

АЛЖИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ 2
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВОСТОЧНЫХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

КУРДАШ ЗИНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ ЕДИНИЦ РУССКОЙ
СОВРЕМЕННОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СМИ)**

ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ СТЕПЕНИ МАГИСТРА ПО
РУССКОМУ ЯЗЫКУ

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ :
Док. Теркмани Вахиба

АЛЖИР – 2014

جامعة الجزائر2

كلية الآداب و اللغات

قسم اللغات السلافية و الشرقية

كورداش زينة

**الخصائص البنيوية و الدلالية للوحدات اللغوية في اللغة
الروسية المتداولة المعاصرة
(في وسائل الإعلام و الاتصال)**

مذكرة لنيل شهادة ماجستير في اللسانيات الروسية

المشرفة : د. تركماني وهيبة

الجزائر – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	03
Глава 1 Разговорная речь в системе функционирования стилей современного русского языка.	
1.1 Стили литературного языка.....	10
1.2 Изменение стилистической окраски слов.....	28
1.3 Русская речь 1990-х годов.....	49
Выводы.....	61
Глава 2 Структурно-семантические особенности русской разговорной речи на материале СМИ.	
2.1 Анализ русской разговорной речи в СМИ на лексическом уровне.....	63
2.2 Анализ русской разговорной речи в СМИ на морфологическом уровне.....	75
2.3 Анализ русской разговорной речи в СМИ на синтаксическом уровне.....	85
Выводы.....	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	96
ИСТОЧНИКИ	100
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	102

ВВЕДЕНИЕ

Язык – это тонкое и могущественное орудие человеческого общения, выполняющий первостепенно важные и исключительно многообразные общественные функции. Такое понимание языка требует особого подхода к его изучению. Язык представляет интерес для исследователя во всех его проявлениях, во всех его разновидностях и на всех этапах развития. Язык реализуется во множестве текстов, как в устном виде, так и в письменном, либо спонтанно, сиюминутно возникающих для бытовых и деловых надобностей, либо создаваемых для долгой жизни писателями, учёными, мыслителями. Это, естественно, касается и русского языка.

Однако, для того чтобы общение при посредстве языка проходило без осложнений, необходимым условием является то, чтобы лица, вступающие в общение, пользовались общим языком и одинаково употребляли его средства: очевидно, что употребление участниками общения языковых средств с разным значением поведёт к полному непониманию или к разным затруднениям в понимании. Вследствие этого для стилистики приобретает особую важность установление тех значений и тех экспрессивных оттенков, которые являются общепринятыми, иначе говоря, принадлежат общенародному языку.

Язык, подобно живому организму, реагирует на малейшие изменения, происходящие вокруг него. На развитие лексики русского языка влияют как и внешние, так и внутренние факторы. К внешним факторам относятся изменения в общественной жизни – в сфере науки, экономики, права, политики, искусства, производственной деятельности. Внутренними факторами являются заложенные в языке потенциальные возможности обновления языковых средств – развитая система словообразования, способность к семантическому варьированию. Внешние факторы определяют развитие словарного состава языка, а

внутренние предоставляют тот арсенал языковых средств, которым располагает языковая система.

В современном русском литературном языке выделяют обычно пять стилей: научный, официально-деловой (деловой), газетно-публицистический (публицистический), художественный и разговорный.

Каждый из стилей имеет целый ряд специфических речевых характеристик, которые формируются в зависимости от того, в какой сфере происходит общение и какие функции выполняет при этом язык.

Раньше языковеды изучали преимущественно кодифицированный литературный язык, письменную речь, а в настоящее время они обращаются к человеку говорящему, к русской разговорной речи — живому языку, который можно услышать на улице. Одной из причин продолжительного равнодушия лингвистов к живой разговорной речи была, кажется, прежняя табуизация некоторых ненормативных выражений, а также сложившееся мнение о разговорной речи, как о чём-то «неважном», «несерьёзном», не заслуживающем внимания ученых. По этим же причинам на иностранных филологических факультетах или на курсах языков до сих пор почти не ведут занятия относительно русской разговорной речи.

Предметом исследования в настоящей работе является лексические речевые единицы современной русской разговорной речи на материале средствах массовой информации (СМИ).

Лексические речевые единицы современной русской разговорной речи с давних пор привлекают к себе внимание лингвистов, таких как В. В. Виноградов, Е. А. Земская, Н.Ю. Шведова...и др. Надо, однако, иметь в виду, что они в основном рассматривались с формальной стороны т.е. учитывались морфологических и синтаксических свойств данных слов. Что же касается содержательных и стилистических свойств, принималось во внимание их

семантика. Между тем эти лексические единицы интересны не только с точки зрения того содержания, которые они несут в себе, но и взаимоотношение с лексическим, морфологическим, синтаксическим свойствам в совокупности и именно на материале СМИ.

Изучение этих разговорных единиц на материале СМИ стало в принципе возможным с утверждением в лингвистике конце XX века, начало XXI века. Концепции, сосредоточившей внимание на характер соотношений языка СМИ с неязыковой деятельностью и принёсшей с собой новый теоретико-познавательной инструментации.

Основные признаки разговорной речи исследовались в большей или меньшей степени в трудах российских учёных В. И. Чернышева, В. В. Виноградова, Н. Ю. Шведовой, Г. О. Винокура, С. И. Ожегова, Р. И. Аванесова, А.М. Пешковского, Л.В. Щербы, Ф.П. Филина, Е.А. Земской, О.В. Сиротининой, В.Д. Девкина, Д.Э. Розенталя, Л.И. Скворцова и др. Знакомство с основополагающими работами по РР убеждает в том, что у лингвистов нет единого взгляда на сущность РР, в частности по вопросу отнесения РР к устной разновидности литературного языка или же её квалификации как самостоятельного явления.

Русская разговорная речь и её место в системе литературного языка в современной русистике определяется по-разному. Исследование основывается на положениях, развитых в работах таких ученых-лингвистов, как Аванесов Р.И., Арутюнова Н.Д., Будагов Р.А., Будде Е.Ф., Горшков А.И., Девкин В.Д., Земская Е.А., Крысин Л.П., Лаптева О.А., Ларин Б.А., Сиротинина О.Б., Щерба Л.В. и др., которые пытались понять и раскрыть природу *разговорной речи*, определить её место в системе общенационального языка. Особенности *разговорной речи* в стилистическом аспекте, были исследованы в трудах Блохиной Н.Г., Введенской Л.А., Гойхман О.Я., Голуб И.Б., Кожиной М.Н., Максимова В.И., Розенталя Д.Э. и др. Функцио-

нирование единиц *разговорной речи* в языке художественной литературы описаны в исследованиях Виноградова В.В., Винокура Г.О., Войловой К.А., Панфилова А.К., Томашевского Б.В., Филлипова К.А. и др.

Их Взгляды на природу разговорной речи группируются вокруг трёх подходов. Такие учёные, как Е.А. Земская, Ю.М. Скребнев и др., исходя из структурно-системных свойств, отделяют Разговорную речь от кодифицированного литературного языка и рассматривают её как противопоставленный ему самостоятельный феномен. О.А. Лаптева, Б.М. Гаспаров и др. рассматривают её в составе литературного языка как его разновидность, а О.Б. Сиротина, Г.Г. Инфантова и др. характеризуют разговорную речь как особый стиль.

Актуальность темы, обусловлена тем, что определение статуса разговорной речи в системе функциональных стилей, состав её с лексической, семантической, морфологической и синтаксической точек зрения представляет самостоятельный научный интерес. Углубленное изучение отдельных сторон русской разговорной речи, определение её границ позволит прояснить некоторые спорные моменты и нерешённые проблемы русского языкознания. Не менее актуальным представляется исследование соотношения вербальных средств выражения русской разговорной речи.

Применительно к алжирской аудитории освещение особенностей русской разговорной речи представляет немаловажный интерес. Ведь, изучая русский язык, учащиеся знакомятся со всеми пластами языка, в том числе и с разговорной речью. Важным является установление тех значений и тех экспрессивных оттенков, которые являются общепринятыми, иначе говоря, принадлежат общенародному языку.

Владение русским языком как средством общения в алжирской аудитории должно проходить через развитие и обогащение речи учащихся,

через обеспечение, возможно более широкого овладения богатствами русского языка. Сказанное определило цель нашего исследования.

Целью данного исследования является структурно-семантический анализ разговорных лексических единиц современной русской разговорной речи на материале СМИ.

С учётом (разных) достижений в языковедении в работе постановлено целью охарактеризовать содержательные лексические морфологические и синтаксические свойства интересующих нас речевых единиц на материале СМИ в современной русской разговорной речи и на основе выявить их закономерности.

Реализация этой цели предполагает решение следующих конкретных задач:

1. Исчисление корпуса разговорных единиц на СМИ.
2. Определить статус русской разговорной речи.
3. Выявление лексических, морфологических и синтаксических свойств единиц разговорной речи современного русского языка.
4. Установление содержательных (семантических) свойств данных лексических единиц.

Гипотеза исследования: попытка исследования и анализа речевые единицы разговорной речи современного русского языка в разных СМИ на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней осуществлено системное многоаспектное описание речевых разговорных единиц на материале СМИ современного русского языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что, комплексный анализ современной русской разговорной речи внесёт

определённый вклад в изучение стилистики русского языка. Теоретические положения и собранный материал будут способствовать осознанию соотношения норм письменной и устной форм литературной речи и могут быть использованы при написании работ по стилистике русского языка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретические положения и материалы, содержащиеся в работе, могут быть использованы при изучении таких разделов русского языка, как морфология, синтаксис, практическая стилистика, при проведении спецсеминаров и спецкурсов по данному языку в вузе, а также при проведении занятий по развитию культуры речи. А так же возможностью использования его выводов:

1) для углубления и уточнения знаний в области стилистики русского языка.

2) в теории и в практике преподавания русского языка как иностранного.

Методика исследования. Основными методами данной работы является:

- Метод лингвистического описания, включающий в себя приёмы наблюдения сопоставления разговорных элементов .

- Метод компонентного анализа, используемый при рассмотрении составляющих семантической и смысловой структур разговорных слов.

- Метод обобщения, используемый при систематизации взглядов учёных на обсуждаемую в работе проблематику.

- Метод статистического анализа для учёта разговорных единиц в СМИ для их анализа на морфологическом уровне.

Результаты, полученные с помощью этих методов, характеризовались на основе иллюстративного материала извлечённого из разных средствах массовой информации.

Процедура анализа осуществлялась в два этапа.

На первом этапе с учётом разных средств массовой информации и электронных ресурсов был выявлен набор разговорных единиц в СМИ (450 пример)

На втором этапе анализа осуществлялась классификации данной лексики на трёх уровнях: лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Разговорная речь в СМИ была охарактеризована по нескольким параметрам, таким, как происхождение разговорных слов, степень их разговорности, их семантический характер, их тематический ряд/лексические серии, их принадлежность к определённой части речи и их синтаксические функции.

Материалом исследования послужили примеры из СМИ.

Структура работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, источников, списка использованной литературы.

Во введении обоснованы актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации и определены методы исследования.

В первой главе **«Разговорная речь в системе функционирования стилей современного русского языка»** даны основные теоретические положения работы, вторая глава **«структурно - семантические особенности русской разговорной речи на материале СМИ»** посвящена описанию и анализу практического материала. В заключении подводятся итоги проделанного анализа.

ГЛАВА 1. РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТИЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА.

1. 1 Стили литературного языка.

Язык как основное средство человеческого общения существует только в обществе людей. Связь языка и общества двусторонняя: нет языка вне общества и нет общества без языка. Большинство лингвистов таких как И. К. Сазонова и В. В. Виноградова считают, что в период возникновения и развития человеческого общества язык способствовал осуществлению совместной деятельности людей, их сплочению, передаче опыта от одного поколения другому.

Таким образом, язык – это прежде всего социальное явление, поэтому он не может не испытывать влияния социальных факторов. [Никонова, 2008, С. 42] Все изменения общественной структуры в конечном счёте отражаются в языке.

Как известно, ведущая роль бывшего Советского Союза в борьбе за мир, достижения учёных в разных областях науки и техники, успехи современного Советского Союза в развитии экономики и культуры вызвали большой интерес к русскому языку во многих странах мира, поэтому русский язык становится одним из международных языков.

Современный русский литературный язык, как один из самых развитых языков мира, необычайно богат по своему лексическому составу.

Богатство лексики русского литературного языка объясняется рядом факторов:

Во-первых, русский литературный язык существует уже X веков, в течение которых развивался и совершенствовался его словарный состав.

Во-вторых, в истории русского литературного языка не было периода, когда литературный язык был бы оторван от народной почвы. При самом

возникновении древнерусской письменности стихия живой народной речи, играла очень существенную организующую роль в образовании государственно-делового языка Киевской Руси. Язык народной поэзии был источником и опорой развития древнерусского языка. Он же стал основным цементирующим элементом в системе русского национального языка. [Виноградов, 1945, С. 80-101]

Крупнейшие мастера слова – А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Некрасов, Л.Толстой, Горький – отбирали из народного языка все самые совершенные средства выражения мысли, всё самое лучшее, яркое, образное обогащая и шлифуя русский литературный язык. На протяжении всей своей истории русский литературный язык вступал во взаимодействие с другими языками, пополняя словарный состав необходимыми для общения заимствованиями.

Современный русский литературный язык представляет собой единство разных речевых разновидностей. Эти речевые разновидности реализуются в том или ином жанре литературы, письменности, в той или иной сфере общественной деятельности, образуя многообразные речевые стили.

Определение и разграничение стилей языка и стилей речи является необходимым, так как понимание стилей языка и стилей речи позволяет уловить и понять тесные и многие связи между ними и речевой культурой общества и отдельного человека. Культуры речи нет без умения пользоваться стилями языка, создавать и пересоздавать стили речи. На связь между речевой культурой и учением о стилях указывали многие учёные, как Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, А.Н. Гвоздев, В.В. Виноградов и др.

Стили языка — это типы его функционирования, его структурно-функциональные варианты, соотнесённые с типами социальной деятельности и отличающиеся друг от друга совокупностями и системами различий в степени активности средств языка, достаточными для их интуитивного опознавания в процессе общения. [Розенталь, 1976, С. 469]

Функциональный стиль (франц. Style от греч. Stylos – полочка для письма). — это разновидность литературного языка, выполняющая определенную функцию в общении. Поэтому стили называются функциональными. [Розенталь, 1976, С. 469]

Функциональные стили, во избежание путаницы с другими значениями слова «стиль», иногда называют *языковыми жанрами, функциональными разновидностями языка*. Каждый функциональный стиль обладает своими особенностями использования общелитературной нормы, он может существовать как в письменной, так и в устной форме.

Следует отметить, что в современном русском литературном языке среди учёных нет единогласия по поводу количества функций, присущих языку, принято считать, что стилю свойственны пять функций, поэтому большинство исследователей и в том числе, Е. А. Земская, В. В. Виноградов и другие выделяют пять стилей:

-Официально-деловой (деловой), научный, газетно-публицистический (публицистический), художественный и разговорный. В последнее время ряд учёных таких как В. Г. Костомаров, О. Б. Сиротина говорит о *религиозном функциональном* стиле, исследования которого в советское время по понятным причинам не приветствовались.

Что же касается религиозного стиля, то с точки зрения его основных функций (воздействие) и адресата (публичный, массовый), эта группа текстов – разновидность публицистического стиля, характеризуемая, прежде всего, своеобразием лексики, отдельными синтаксическими построениями, но не глубинными отличиями даже в эталоне такого типа речи.

Приведем несколько примеров текстов, созданных на базе различных вариантов русского литературного языка:

Официально-деловой стиль.

Заявление.

Прошу установить мне индивидуальный план сдачи экзаменов за 1-й семестр 2-го курса, так как я в течение двух месяцев был болен и своевременно сдать экзамены не могу.

Прилагаю справку о болезни.

В. А. Петров

5 февраля 1997 г.

Научный стиль

Пользуясь титрованным раствором щелочи, можно определить концентрацию (нормальность) раствора кислоты. Для этого надо найти объемы растворов щелочи и кислоты, в которых они эквивалентны между собой.

Самыми общими специфическими чертами научного стиля, вытекающими из абстрактности (понятийности) и строгой логичности мышления, являются отвлеченно-обобщенность и подчеркнутая логичность изложения.

Публицистический стиль

От редакции. Мы призываем всех, кто вознамерится в очередной раз позаимствовать у нас материалы, быть внимательными и не пропускать указание в выходных данных газеты: "При перепечатке ссылка на "Час пик" обязательна". В противном случае лечение такой рассеянности мы будем вынуждены проводить юридическим путем.

Час пик. 1997. 20 авг. (N 120).

10 лет назад знаменитый американский миллиардер и меценат начал благотворительную деятельность в России. Только на поддержку естественных наук Сорос затратил 100 миллиардов долларов, однако вокруг его фонда не прекращаются споры: кто он – бескорыстный филантроп или жестокий делец.

Вечерний Петербург. 1997. 10 окт.

Художественный стиль.

Синие горы Кавказа, приветствую вас! Вы взлелеяли детство мое; вы носили меня на своих одичалых хребтах, облаками меня одевали, вы к небу меня приучили, и я с той поры все мечтаю об вас да о небе.

М. Ю. Лермонтов

*Мы разучились нищим подавать,
Дышать над морем высотой соленой,
Встречать зарю и в лавках покупать
За медный мусор золото лимонов.*

Н. С. Тихонов.

Литературно-разговорная речь

- А агентство где, ты знаешь?

- Тебе билет, что ль: Успеешь.

- Да нет, нужно мне.

- Да вот на тройке можно. Остановки... раз... ага, на третьей сойдешь.

- Вечерком загляну.

Функциональные стили как подчёркивает В. О. Старшенок обуславливают стилистическую гибкость языка. Каждый из них отбирает из литературного языка те слова и выражения, те формы и конструкции, которые могут наилучшим образом выполнять внутреннюю задачу данного стиля. Так, научная речь нуждается в точных и строгих понятиях, художественная речь предпочитает конкретность, изобразительность. [Старшинок, 2008, С. 624]

Однако стиль — это не только способ, манера изложения. За каждым стилем закреплён и свой круг тем, своё содержание. Разговорный стиль ограничивается, как правило, обиходными, бытовыми сюжетами. Официально-деловая речь обслуживает суд, право, дипломатию, отношения между предприятиями. Газетно-публицистическая речь тесно связана с политикой, пропагандой, общественным мнением. [электронный ресурс, 83].

Каждый стиль характеризуется следующими признаками: а) условия общения; б) цель общения; в) формы (жанры), в которых он существует; г) набор языковых средств и характер их использования

Итак, ряд лингвистов таких как Е. А. Земской, О. Б. Сиротиной и др выделяют три особенности функционального стиля:

1) каждый функциональный стиль отражает определенную сторону общественной жизни, имеет особую сферу применения, свой круг тем.

2) каждый функциональный стиль характеризуется определенными условиями общения — официальными, неофициальными, непринужденными и т. д.

3) каждый функциональный стиль имеет общую установку, главную задачу речи.

Функциональные стили являются открытыми системами. Границы между ними очень подвижны. [электронный ресурс, 45] Иногда трудно определить, к какому стилю относится текст, и некоторые моменты в этом вопросе спорны. Очень важно знать особенности каждого стиля и пользоваться языковыми средствами разных стилей в зависимости от ситуации и целей высказывания.

Каждый из стилей имеет целый ряд специфических речевых характеристик, которые формируются в зависимости от того, в какой сфере происходит общение и какие функции выполняет при этом язык.

В фонетических, лексических, морфологических и синтаксических различиях проявляются более существенные глубинные отличия между стилями, отражающими разную работу сознания.

В *деловом стиле* всю организацию речи определяет его доминанта – точность, не допускающая интолеранций. Отсюда обязательность для него письменная форма. [Розенталь, 1976, С. 469]

В этом стиле для точности предложения длинные и громоздкие, как правило сложные, с большим количеством разного рода уточнений. Длина некоторых предложений в деловом стиле превышает 400 слов. Только в деловом стиле используется красная строка внутри одного предложения.

В деловом стиле отсутствие местоименной замены и точные наименования словосочетаниями (в том числе полными названиями государств и учреждений) приводят к большому количеству существительных и прилагательных, тогда как наречий и особенно местоимений и частиц очень мало (в основном используется отрицательная частица *не*).

Деловой стиль характерен для сферы правового регулирования, т.е. сферы официально-деловой документации, им пишутся законы и

постановления, дипломатические документы, протоколы, акты, доверенности, заявления и т.д.

Деловой стиль лишён личного отношения автора к сообщаемому, ему чужда эмоциональность. Адресат и адресант в деловом письме, в отличие от бытового, имеют только социальный, но не личный характер (должность, адрес, даже если адресат и адресант связаны близкими дружескими отношениями).

«Во многом близок к деловому *научный стиль*» утверждает Земская. Для него характерна тоже точность, но его доминантной является понятийная точность, основанная не на бесчисленных уточнениях, а на обобщённо-отвлечённость от конкретных фактов, понятийном отражения действительности на основе познания её закономерностей.

Как известно, что научный стиль используется для передачи и хранения, фиксаций результатов познания окружающего нас мира. Ядро научного стиля является передачей новых знаний подготовленным в данной области специалистам. Поэтому в каждой науке используется своя система терминологии – система понятий о мире.

Основная форма существования научного стиля – письменная, так как автор и получатель научной информации могут быть отделены друг от друга не только пространством, но и временем. Однако научный стиль возможен и в устной форме так как вузовская лекция, научный доклад, научный диспут.

Понятийная точность как доминанта научного стиля обуславливает не только использование в нём терминов и обобщающих значений слов, но и определённое соотношение частей речи, близкое к деловому стилю.

Научный стиль, хотя и допускает и местоименную замену, всё же отдаёт предпочтение существительным и прилагательным, редко использует наречия и частицы.

И даже большое количество словосочетаний, способствуя понятийной точности например, *очаговая пневмония, неспецифическая интерстициальная пневмония*. Одновременно увеличивает и процент родительного падежа, то есть наиболее типичной формой зависимого существительного как *показатель уровня развития навыков связанной речи учащихся; изменение характера электронного спектра раствора оксигемоглобина*. Отвлечённое существительное как *изменение, раствор, спектр, речь, показатель, уровень*, обязательно требует после себя уточняющего зависимого существительного (*изменение чего?*), образуя словосочетания из цепочек родительных падежей. [Костомаров, 2004, С. 256].

Для научного стиля характерны сложноподчинённые предложения, а также использование союзов и специальных текстовых скреп для межфразовой связи (*но; однако; в результате этого; итак; таким образом; следовательно* и т.д.).

Стремление к объективности научного знания заставляет избегать изложения от первого лица, поэтому в научном стиле широко используются безличные предложения как например, *нельзя не отметить; следует заметить; общеизвестно, что; необходимо установить* и т. д. В научном стиле значительно реже, чем в других стилях, употребляется простое глагольное сказуемое. Глагол в научном стиле не является основным носителем информации, он обычно выполняет служебную роль в составном сказуемом (особенно часто именном), а нередко образует даже особый тип сказуемого, который можно назвать расчленённым (*приводит к утомлению; приводится к нулю; установила контроль; потерпела провал* и т. д.).

Глагол в научном стиле, как правило, используется в настоящем времени, даже если речь идёт о событиях прошлого (хотя употребление прошедшего времени не исключается).

Использование глаголов в формы настоящего времени связано с основной функцией научного стиля – фиксацией научного знания, передачей познанных закономерностей, сохраняющих своё значение на все времена.

Публицистический стиль применяется в общественно-политической сфере нашей жизни и имеет как письменную (газет, журнальная публицистика), так и устную форму (радио, телевидение в их нехудожественных жанрах, публичные лекции, выступления на собраниях, митингах). Тексты публицистического стиля всегда адресованы массам и всегда выполняют воздействующую функцию.

Характер воздействия может быть прямым и открытым, когда факты жизни общества получают резко отрицательные (*недопустим; вызывают отвращение; должны быть осуждены* и т.д.) или положительные оценки (*следует приветствовать; отрадно, что; заслуживает всяческого одобрения* и т. д.). При этом в недавнем прошлом (а иногда и сейчас) на те или иные поступки людей, высказывания правительственных деятелей (в основном зарубежных стран), или общественных деятелей навешивались готовые ярлыки (*антисоветски, антисоциалистический, проамериканский* и т. д.). Особенно ярко этот тип воздействия проявляется в митинговых страстях с прямыми требованиями «*Долой!*», «*К ответу!*», плакатными характеристиками деятелей и т. д.

Характер воздействия может быть и иным, как бы немного скрытым за внешне объективной подачей фактов.

Социально обусловленный оценочный характер приобретают в этом стиле и , казалось бы, нейтральные слова, в том числе даже научные термины. Отсюда возникает боязнь употребления некоторых слов (в недавнем прошлом термина *частная собственность*), приобретение оценочного смысла именами собственными (фамилии некоторых общественных или правительственных

деятели в устах одних звучат с положительной коннотацией, в устах других – с явно отрицательной). С прагматическим оценочным значением используются слова *визит – поездка – вояж – митинг – сборище – шабаш* и т. д.

Особенностью газетно-публицистического стиля является то, что он выполняет не одну, а две функции в единстве – функцию сообщения или «информативно-содержательную» и функцию сообщения воздействия или «убеждения» [Крылова, 1979, С. 150]. Это своеобразие обнаружили уже давно, но, тем не менее, газетно-публицистический стиль долгое время считался стилем второго ранга по сравнению с языком художественной литературы, который рассматривался единственным выразителем норм языка. За последние десятилетия ситуация коренным образом изменилась. Газетный язык и шире язык СМИ, представляет собой очень ценный объект исследования.

В наше время система средств массовой информации объединяет периодическую прессу, радио и телевидение как в их первоначальной форме распространения – бумажной, или эфирной (традиционные СМИ), так и в их сетевом варианте (электронные СМИ). В Интернете также можно читать газеты, слушать радио и смотреть телевизионные программы. В связи с этим встаёт вопрос о статусе Интернета в системе СМИ. Одни считают, что Интернет в целом составляет средство информации. Другие относят к СМИ только часть ресурсов Интернета, видя в нём технический способ, способствующий предоставлению новых форм информации, доступ к ним, а также появлению новых видов массового общения, присущих только ему: чаты, блоги, и т.п. «Интернет оказался средой для коммуникации в более широком смысле слова, включающей, помимо массовой, групповую, индивидуальную формы общения» [электронный ресурс, 90]

Поэтому, сфера функционирования публицистического стиля всё более расширяется. Кроме печати, выступающей традиционным и самым важным представителем средств массовой информации (радио и телевидение), но и

самые разнообразные средства коммуникации (публичные выступления на политические темы, рекламу, кино), то есть всякую общественную деятельность, совмещающую в себе функции сообщения и воздействия. Поэтому наблюдается тенденция переименования публицистического стиля в более адекватное название «стиль массовой коммуникации» [Клушина, 2008, С . 43]

Воздействующая функция для публицистического стиля – основная не менее важная, чем информационная. В ходе массовых информационных процессов распространяются сообщения «содержащие информацию, которая чётко ориентированна на утверждение духовных ценностей, моральных и правовых норм данного общества или какой-либо его части с целью оказания идеологического влияния на настроения, мнения, оценки, решения и поведение значительных масс людей» [Социальная психология, 1975, С. 169]. В средствах массовой информации, в связи с новыми условиями жизни, появляются разные мнения, разные установки, но и сейчас, и в прошлом, и всюду средства массовой информации всегда воздействуют на массы.

Воздействие на массы людей, а не на одного человека – ещё одна из черт, характерная для публицистического стиля. С этим связано типичное для него чередование экспрессии и стандарт, постоянное превращение экспрессивных средств выражения (*холодная война, разрядка, перестройка*), метафоры, почти сразу же превратившиеся в общественно-политические, т. е. стандартно употребляемые термины).

Разновидностью публицистического стиля является *ораторский стиль*, используемый при устном воздействии на массы.

И даже парламентская речь, в которой пересекаются черты публицистического и делового стилей с одной стороны, сохраняется функция воздействия, с другой – требование отказа от митинговых форм максимальной

объективности. В публицистическом стиле значительно сильнее, чем в научном, не говоря уж о деловом, проявляется авторская индивидуальность. Воздействует нередко сама личность автора (говорящего).

Художественный стиль противостоит всем ранее названным стилям эстетическим принципом организации речи, её образностью, поскольку используется для образного отражения действительности, образного моделирования человека и его переживаний и для этого используются в письменной форме.

В художественном стиле всё подчинено цели создания образа при восприятии текста читателями. Этой цели служит не только использование писателем самых нужных, самых точных слов (*Изводишь единого слова ради тысячи тони словесной руды*», - писал В.В. Маяковский), благодаря чему для художественного стиля характерен самый высокий индекс разнообразия лексики (отношение количества разных слов к общему количеству слов текста), не только широкое использование выразительных возможностей языка (переносное значения слов, обновление метафор, фразеологизмов, сравнения, олицетворения и т. д.), но и особый подбор любых образно-значимых элементов языка: фонем и букв, грамматических форм, синтаксических построений. Они создают у читателя фоновые впечатления, определённый образный настрой.

Все рассмотренные нами стили имеют нечто общее: они используются преимущественно в письменной форме и представляют собой заранее подготовленную речь. Поэтому они получили общее название – книжные стили или стили книжной речи. Между деловым, научным, публицистическим и художественным стилями есть много общего. При создании текстов, отражающих любой из названных стилей, необходима высокая степень заботы о форме выражения.

Отсутствие заботы о форме выражения мыслей, её минимум, характерны для разговорного стиля, который используется в неофициальной обстановке.

Русская разговорная речь и её место в системе литературного языка в современной русистике определяется по-разному. Исследование основывается на положениях, развитых в работах таких учёных-лингвистов, как Аванесов Р.И., Арутюнова Н.Д., Будагов Р.А., Будде Е.Ф., Горшков А.И., Девкин В.Д., Земская Е.А., Крысин Л.П., Лаптева О.А., Ларин Б.А., Сиротинина О.Б., Щерба Л.В. и др., которые пытались понять и раскрыть природу *разговорной речи*, определить её место в системе общенационального языка. Особенности разговорной речи в стилистическом аспекте, были исследованы в трудах Н. Г. Блохиной, Л. А. Введенской, О. Я. Гойхман, И. Б. Голуб, М. Н. Кожинной, В. И. Максимова, Д. Э. Розенталя и др. Функционирование единиц разговорной речи в языке художественной литературы описаны в исследованиях В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, К. А. Войловой, А. К. Панфилова, Б. В. Томашевского, К. А. Филлипова...и др.

Их взгляды на природу разговорной речи группируются вокруг трёх подходов.

Некоторые исследователи рассматривают её как устную разновидность в составе литературного языка (О.А. Лаптева, Б.М. Гаспаров и другие лингвисты, такие как О. Б. Сиротинина, Г.Г. Инфантова и др рассматривают её как особый стиль. Группа учёных Института русского языка РАН, Ю.М. Скребнев и др, под руководством Е.А. Земской разработала теоретическую концепцию, согласно которой русская разговорная речь, являясь некодифицированной разновидностью литературного языка, противопоставлена кодифицированному литературному языку (КЛЯ) в целом и отличается от него как с точки зрения экстралингвистической (условиями употребления), так и с точки зрения собственно языковой (специфическими системно-структурными свойствами). Таким образом, КЛЯ и РР представляют собой две подсистемы внутри

литературного языка, реализация которых определяется коммуникативными условиями: КЛЯ обслуживает сферу официального общения (личного и публичного), РР – сферу неофициального неподготовленного личного общения.

В энциклопедии «Русский язык» /1979/ разговорная речь определяется как специфическая разновидность литературного языка, употребляемая в условиях непринуждённого общения и противопоставленная (в пределах литературного языка) кодифицированной книжной речи. [Русский язык, 1979] Разговорная речь – это устная, диалогическая, непринуждённая, персонально адресованная неофициальная речь. От разговорного стиля она отличается обязательностью устной форме. Тогда как разговорный стиль возможен и в письменной форме (бытовые, письма, дневники). Условия, в которых реализуется разговорная речь, определяют её специфику.

Филологи решают вопрос о том, какой именно фактор разговорной речи является определяющим её сущность, но решении этого вопроса, на наш взгляд, особенно важно учитывать, что для разговорной речи характерны спонтанность, неофициальность, непринуждённость, непосредственность общения, а главное — стремление к экономии языковых средств. Следовательно, разговорная речь — речь устная, представляющая собой особую стилистически однородную функциональную некодифицированную систему, противопоставляемую кодифицированной книжной речи литературного языка. Разговорная речь характеризуется особыми условиями функционирования: отсутствием предварительного обдумывания высказывания и предварительного отбора языковых средств, непосредственностью речевого общения между его участниками.

Особенности разговорной речи наиболее ярко выражены при общении родственников, друзей, близких знакомых, и менее ярко при общении случайно встретившихся незнакомых людей. Разговорная речь – средство общения не с массами, даже не с коллективами, а с одним – двумя, реже пять – шестью

людьми, находящимися рядом и хорошо знакомыми говорящему. Это свойство разговорной речи можно назвать персональностью общения. Например, *человек обращается персонально к Ивану или Петру*, интересы которых, возможности понимания ими темы и т. д. хорошо известны говорящему. Более ярко особенности разговорной речи проявляются также в тех случаях, когда разговаривающие не только слышат, но и видят друг друга, те предметы, о которых идёт речь, и менее ярко – в разговорах по телефону. Это свойство разговорной речи можно назвать ситуативностью общения, опора на ситуацию, использование для передачи информации не только слов и интонации, но и мимики, жестов.

У разговорной речи много общего с нелитературной речью (диалектной речью, различными жаргонами, просторечием), поскольку их объединяет устная форма.

Подстили разговорного стиля: обиходно-бытовой, обиходно-деловой, эпистолярный (частная переписка).

Разговорные тексты носят устную форму, поэтому особое значение приобретают интонации, паузы, темп речи, логическое ударение. В отличие от устных докладов или лекций в разговорной речи допускаются неотчётливое произношение слогов, слов, быстрый темп речи.

В зависимости от того, насколько чётко, тщательно произносятся слова, в устной разговорной речи различают три стиля произношения: *полный, нейтральный, разговорный.*

Полный стиль характеризуется отчётливой артикуляцией, тщательным произнесением всех звуков, неторопливым темпом. Образцы этого стиля можно услышать, главным образом, в публичных выступлениях опытных ораторов, в речи профессиональных дикторов радио и телевидения.

Нейтральный стиль характеризуется достаточно отчётливой артикуляцией, но одновременно и некоторой редуцией звуков (т. е. «проглатыванием», сокращением). Темп речи – более быстрый, средний. Деловые беседы, переговоры и т. п. ситуации делового общения, как правило, ведутся в нейтральном стиле.

Разговорный стиль – это способ произнесения, свойственный ситуациям общения в быту, в непринужденной обстановке. Этому стилю присущи нечеткая артикуляция, «проглатывание» звуков и слогов, быстрый темп.

Различия между стилями можно продемонстрировать на примере слова «шестьдесят»: [шестьдесят] – полный стиль; [шии-сят] – нейтральный; [шсят] – разговорный.

В отличие от фонетических норм официальной литературной речи разговорная речь характеризуется значительно меньшей четкостью произношения. Это связано с тем, что в разговорной речи сообщается о знакомых, известных собеседнику фактах, говорящий не напрягает свои органы речи. [Сиротина, 2010]

В домашней неофициальной обстановке, когда собеседники понимают друг друга буквально с полуслова, в особом напряжении органов речи нет нужды. Звуки произносятся нечётко, концы слов и особенно фраз проглатываются, произношение многих слов настолько упрощается, что выпадают целые слоги (*терь* вместо *тепер*). Такая нечеткость произношения может приводить к ослышкам и недослышкам: *у меня тут фартук* – было услышано как «*у меня инфаркт*» и т.д. Такие факты неправильного восприятия сказанного редки не потому, что обычно чёткость произношения достаточна, и не потому, что в языке мало похожих слов, а потому, что собеседники знают, о чём идёт речь.

Кроме нечёткости произношения, недопустимой в официальной речи, разговорная речь отличается своей *ритмизованностью*. Для разговорной речи характерно чередование ударных и безударных сегментов речи, видимо, основанное на физиологическом ритме дыхания. В официальной речи каждое полнозначное слово имеет свое ударение и составляет отдельный такт. Так фраза *Мы сегодня были в кино* обычно состоит всего из двух тактов [Мы с 'ын 'и / был ' и ф к 'ино]. В разговорной речи, как показал анализ, безударным могут быть даже многосложные слова. Именно безударные (или слабоеударные) слова произносятся очень нечётко, неразборчиво. [Сиротина, 2010, С. 53]

Интонация фраз в разговорной речи резко отличается от официальной речи. Официальная речь менее ритмизована, в ней меньше безударных слов и каждое слово произносится с большим напряжением органов речи, т. е. значительно более чётко.

В разговорной речи интонация ритмизованна, но разнотипна: ударное слово занимает то начальную, то срединную, то конечную позицию. [Сиротина, 2010, С. 53]

Студенты не учитывают, да и не могут учитывать этой разницы интонации и часто переносят в свои письменные работы интонации разговорной речи, которые в письменной форме просто не передаются, а воспринимаются как неумение построить текст.

Что касается лексики, то для разговорной речи характерно преобладание конкретных слов над абстрактными, малоупотребительна книжная, иноязычная или терминологическая лексика. Для разговорного стиля характерны эмоциональность, экспрессивность, повтор слов и употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов. Также характерна тенденция к экономии языковых средств, что проявляется в употреблении слов вместо

словосочетаний, например: *сгущенка – сгущенное молоко, тушенка – тушеное мясо*.

Итак, к основным особенностям разговорной речи можно отнести неподготовленность, спонтанность; непосредственный характер речевого акта; большое влияние экстралингвистических (внеязыковых) факторов; широкое использование обиходно-бытовой и эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии.

И наконец, заметим, что кроме перечисленных выше особенностей разговорная речь и кодифицированный литературный язык являются различными языковыми системами, функционирующими в одном и том же коллективе. Их использование обусловлено экстралингвистическим факторам.

Разговорная речь и кодифицированный язык различаются тем, что кодифицированный требует специального освоения и изучения (её преподают в школах, борясь с проикновением форм разговорной речи в ответы на уроках, сочинения и другие виды официальной речи).

Каждый носитель литературного языка, как правило, владеет обеими разновидностями литературного языка.

Итак, названные различия объясняются престижностью кодифицированного языка и мнением о сниженном характере разговорной речи.

1.2 Изменение стилистической окраски слов.

Языковые особенности речевых и жанровых разновидностей литературного языка выражаются в том, что каждый жанр, каждая речевая разновидность тесно связаны и опираются на существующие в языке разнообразные по стилистической окраске слов, конструкции, обороты, которые создают стили литературного языка особого рода. Их особенности

объясняются разной целенаправленностью речи, так называемой речевой ситуацией.

У многих слов на протяжении десятилетий не меняются лексические значения, а меняются только стилистическая окраска. Процесс изменения этой стилистической окраски слов, как отмечает И. К. Созонова, происходит на протяжении всей истории развития языка. В общественной практике употребления медленно и постепенно слова из книжного стиля речи переходят в нейтральный, из нейтрального в просторечный и т.д. Особую важность, поэтому приобретает знание стилистической окраски каждого слова в момент изучения языка.

Прежде чем приступить к рассмотрению стилистически окрашенной лексики современного русского языка целесообразно уточнить понятие самой стилистики и её предмета.

В настоящее время стилистику определяют как лингвистическую науку о средствах речевой выразительности и о закономерностях функционирования языка, обусловленных наиболее целесообразным использованием языковых единиц в зависимости от содержания высказывания, целей, ситуации и сферы общения (М. Н. Кожина), то есть как науку о стилях языка и закономерностях его функционирования в разных стилях.

Лингвисты согласили о том, что в стилистике, прежде всего, изучают:

1. Выразительные возможности и стилистические средства языка, языковых единиц различных уровней – фонетических, лексических, синтаксических и т. д.
2. Стилистическое значение и окраску языковых единиц.
3. Закономерности употребления (функционирования) языка в разных сферах и ситуациях общения.
4. Особенности организации речи, специфичные для каждой из этих сфер.

В языке обычно выделяют четыре основных уровня: фонетический, морфологический, лексический и синтаксический. Языковые единицы каждого из этих уровней могут быть либо стилистически нейтральными, либо стилистически окрашенными.

1. Стилистически нейтральные единицы (средства, ресурсы) языка – это единицы, которые могут свободно использоваться в различных сферах, стилях и условиях общения, не принося в высказывание особого стилистического признака, например: *дом, рука, читать, говорить, легкий, красивый* и т. п. Они имеют повсеместное распространение, их употребление ничем не ограничивается. В этом случае обычно говорят о языковых единицах нулевого (или нейтрального) стилистического уровня.

2. Стилистически окрашенные единицы (средства, ресурсы) языка - это единицы, обладающие стилистической окраской, выявляемой на фоне нейтральных единиц.

Разговор о стилистической окраске слова как подчеркивает М. Н. Кожина уместно начать с рассмотрения функционально-социальной структуры национального языка, которую схематически можно представить следующим образом:

Функционально-социальная структура русского национального языка

Противопоставление книжно-письменной и устно-разговорной сфер языка (КЛЯ и РР) не является формальным противопоставлением письменное – устное. Между указанными сферами отмечаются, прежде всего, существенные структурные и функциональные различия, проявляющиеся непосредственно в особенностях построения речи (текстов, речевых произведений) в той или иной сфере языка.

Из схемы также видно, что если книжно-письменная сфера языка оказывается полностью литературной, то устно-разговорная сфера входит частично в литературную сферу (ЛРР), частично в нелитературную (просторечие, территориальные и социальные диалекты). В то же время одна часть литературной сферы национального языка оказывается книжно-письменной (художественная речь, научный, официально-деловой и публицистический стили), другая – устно – разговорной (ЛРР). Между литературной и нелитературной сферами существует переходная область так называемого городского койне. Между просторечием и диалектами – переходная область полудиалектов. Сами же территориальные диалекты (или народные говоры) являются "наиболее характерными видами разговорной, устной речи" [Шапиро, 1953, С. 9]. В них, хотя и в диалектной форме, наиболее ярко (можно сказать, в утрированном, преувеличенном виде) проявляются все основные структурные особенности разговорной речи вообще. Поэтому представляется полезным знакомство с основными особенностями диалектной речи. Социальные диалекты – это в основном жаргоны (сленги) и аргос различных сообществ, условные и тайные языки. Приводят следующую классификацию социальных вариантов языка: 1) профессиональные лексические системы, 2) групповые или корпоративные жаргоны, 3) жаргоны деклассированных элементов, 4) условные языки [Общее языкознание, 1970, С. 479].

Под стилистической окраской языковой единицы понимают дополнительные (коннотативные) к ее основному (номинативному, предметно-

логическому и грамматическому) значению эмоционально-оценочные, экспрессивные и функциональные свойства. Эти свойства ограничивают употребление единиц языка определенными сферами, стилями, жанрами и условиями общения (ситуацией) и тем самым несут стилистическую информацию. Стилистически окрашенные единицы не могут употребляться повсеместно, а только в определенных условиях. Ряд лингвистов говорят о двух стилистических уровнях: положительном и отрицательном, или трёх с учётом нулевого и это можно его представить в таблице стилистических парадигм.

Стилистические парадигмы					
+	ОЧИ	ЛИК	ДЛАНЬ	КАРА	ВКУШАТЬ
0	ГЛАЗА	ЛИЦО	РУКА	НАКАЗАНИЕ	ЕСТЬ
-	ГЛЯДЕЛКИ ШАРЫ БЕЛЬМА	РОЖА МОРДА РЫЛО	ЛАПА	НАГОНЯЙ	УПЛЕТАТЬ ЖРАТЬ ШАМАТЬ

Стилистическая окраска как отмечает Мартинович Геннадии Ананьевич функционально-стилистическую и эмоционально-оценочную. Рассмотрим их подробнее.

1. Функционально-стилистическая (стилевая) окраска. Она обусловлена регулярным употреблением той или иной единицы языка в определенном функциональном стиле языка. Это приводит к тому, что и сама данная единица языка (слово и т. п.) получает окраску, отпечаток той сферы или стиля, в которой оно обычно встречается, т. е. слово несет на себе окраску деловой, официальной, научной, публицистической и т. п. речи (например: *социальный* – публицистическое, *синхрофазотрон* - научное, *дебет* – деловое).

Это окраска слова особенно ярко проявляется в "чужих" для него контекстах: книжные слова в разговорной речи, разговорные - в книжной и т. п. Иногда это свойство специально используется писателями в определенных художественно-выразительных целях, чаще всего – иронических,

юмористических, каламбурных и т. д. Однако неосознанное, неспециальное употребление стилистически окрашенного слова в несвойственном ему функциональном стиле является ошибкой, порой достаточно грубой, искажающей сам смысл высказывания.

Вот примеры употребления разговорных слов в книжно-письменной сфере:

- Руководители общественного питания города *хлопочут* о том, чтобы расширить обеденный зал.

- Держатель электрода можно изготовить из *деревашки*.

- По сути дела нам без *передыха* предстоял второй длинный рейс.

- Мы *усекли* все указания и подключились к работе.

Все эти слова (*хлопотать, деревашка, передых, усечь*) несомненный факт русского языка. И где-то в быту, в непринужденной, фамильярной речи они вполне могут быть использованы. Здесь же их употребление является стилистической ошибкой, довольно распространенной в речи малограмотных русских людей.

Ошибки противоположного характера, когда книжные слова попадают в обычную разговорную речь, столь же неуместны:

- *Я вручил* тебе билет? (Разговор двух мальчиков.)

- Химия связана с сельским хозяйством *неувядаемыми узлами*.

- После двух шахматных туров впереди *шествуют* российские гроссмейстеры.

- *В летнее время в городе не был налажен полив* воды.

Как видно из этих примеров, часто бывает очень важно не только знать и понимать основной смысл слова, но и учитывать условия его употребления.

2. Эмоционально-оценочная (стилистическая) окраска. Если функционально-стилистическая окраска окрашивает само слово как языковую единицу, то при помощи слов с эмоционально-оценочной окраской осуществляется "окраска" самих обозначаемых объектов, выражается отношение к ним, производится их оценка и т. п. Эта окраска органически

свойственна языковой единице, неотделима от ее значения. Она проявляется в любой сфере использования этой единицы, в самых минимальных контекстах и даже изолированно. Так, сниженную (отрицательную) окраску имеют слова: *губошлеп* - человек с большими отвислыми губами и непонятно говорящий; *шалопай* - бездельник, любящий пошалить; *цмокать* - целовать.

С другой стороны, возвышенную (положительную) окраску находим в словах: *стяг* - знамя; *грядущий* – наступающий, будущий; *парить* - устремляться к возвышенным мыслям, чувствам.

Слова с эмоционально-оценочной окраской иногда очень трудно переводить на другие и даже родственные языки, так как они часто обладают ярким национальным колоритом. Так, практически никогда не возникает трудностей при переводе нейтрального глагола как *упасть*, допустим, в предложении: *он споткнулся и упал в грязь*. Но перевод в том же самом предложении ряда его эмоционально-оценочных синонимов (*шлепнуться, бухнуться, шмякнуться, брякнуться* и т. п.) вызывает определенные затруднения и далеко не всегда бывает равноценным. Так же обстоит дело и с переводом двух очень близких по своему значению предложений: *Мне весь день очень хотелось позвонить ей* и *Меня весь день так и подмывало позвонить ей*.

Неуместное употребление слов с эмоционально-оценочной окраской также ведет к стилистической ошибке: например, *писакой* можно назвать только плохого писателя, явно выражая пренебрежительное к нему отношение. Поэтому совершенно неуместными будут выражения типа *известный писака* (только утрируя, иронизируя и т. п.). Слово *рифмоплет* также имеет ярко выраженную сниженную окраску, проявляющуюся при сравнении с нейтральным синонимом *поэт*.

Приведем несколько примеров неправильного употребления слов с эмоционально-оценочной окраской.

"Ковалев - поборник (экономит горючее) экономии горючего".

"Сорок лет трудился на посту (работал) слесаря-сантехника В. Н. Крылов".

"Механизаторы **завалили** (не справились с) уборку урожая".

Необходимо отметить, что разграничение функционально-стилистической и эмоционально-оценочной окрасок проводится, прежде всего, в научно-познавательных целях и носит абстрактный характер, то есть характер отвлечения их как друг от друга, так и от других сторон (свойств) слова. В реальной же речевой действительности слово всегда предстает перед нами в единстве своего формального, функционального и содержательного своеобразия; в единстве фонетической, грамматической, морфологической, словообразовательной синтаксической, лексико-семантической и стилистической сторон. Очень часто в нем одновременно проявляются и оба рассмотренные выше вида стилистической окраски слов.

Таким образом, может быть одновременно охарактеризовано и с функционально-стилистической, и с эмоционально-оценочной точек зрения. При этом, если под стилистической окраской в общем виде подразумевать только коннотативные элементы содержания слова, эмоционально-оценочная окраска слова обычно как бы наслаивается на его функционально-стилистическую окраску, а не наоборот. Следовательно, эмоционально-оценочной окраской обладают только слова с той или иной функционально-стилистической окраской, не нейтральные (не межстилевые) в этом отношении. Кроме того, в русском языке, как и в других языках, существуют особые группы слов, выражение эмоционально-оценочного значения в которых происходит не при помощи их стилистической окраски (коннотаций, дополнительных оттенков, накладывающихся на собственно предметно-логическое значение слова), а за счет самого их понятийного содержания: *добрый, хороший, плохой, злой*. Но это явление уже принципиально иного уровня, и говорить о стилистической окраске таких слов просто не имеет смысла – они всегда стилистически нейтральны, хотя и могут быть

использованы в стилистических целях, так могут быть в них использованы и все другие стилистически нейтральные единицы языка.

С другой стороны, функционально-стилистически окрашенные слова могут и не иметь эмоционально-оценочной окраски - это слова специальные, терминологические, номенклатурные и т. п. [электронный ресурс, 91]

Так например:

Глагол *говорить* в русском языке является нейтральным общеупотребительным словом, т. е. он свободно функционирует во всех социальных, территориальных и функциональных разновидностях русского языка.

При рассмотрении русского национального языка в полном объеме с точки зрения стилистически окрашенной лексики в нем выделяются две большие группы слов:

1. Слова, употребляющиеся преимущественно в книжно-письменной сфере русского языка, в КЛЯ – книжная, или книжно-письменная лексика.

2. Слова, употребляющиеся преимущественно в устно – разговорной сфере русского языка, в РР в широком смысле - устно-разговорная лексика.

Книжная лексика.

В книжной лексике, прежде всего, выделяются группы слов функциональных стилей в узком смысле, как отмечает Г. А. Мартинович

1. Лексика научного стиля. К ней, в первую очередь, относятся слова-термины, выражающие научные понятия.

- Общенаучная, классификационная лексика, т. е. лексика, используемая в ряде наук, группах наук или даже всех науках (например: *классификация, функция, аргумент, апробация, дифференцировать* и т. д.).

- Узкоспециальная лексика. Лексика отдельных наук: *окись, молекула, гидрат, полимер* (химия); *вектор, катет, логарифм, делитель, косинус* (математика); *этимология, орфоэпия, стилистика, фонема* (лингвистика) и т. д.

Кроме собственно терминологической лексики в научном стиле широко употребляется отвлеченная (абстрактная) общекнижная лексика: *движение, колебание, начинание, положение, сравнение*. Довольно часто встречаются в нем и аббревиатуры (сложносокращенные слова) терминологического характера: *КПД* (коэффициент полезного действия), *ЭВМ* (электронно-вычислительная машина), *ЛСГ* (лексико-семантическая группа) и т. п. Значительное место, особенно в языке точных наук, занимают символы: *x, H₂O, R, =* и др. [Электронный ресурс, 91].

Иногда в качестве особой разновидности научной лексики выделяют еще так называемую производственно-техническую и профессионально-терминологическую лексику книжно-письменного характера: *наладка, формовка, шлифовка, литье, прокат* и т. д.

2. Лексика официально-делового стиля. Эта лексика отличается практически полным отсутствием эмоционально-оценочных оттенков, антиэкспрессивностью, строгой замкнутостью пределами своего стиля, системностью. Поэтому ее использование в других вариантах языка особенно в разговорной речи весьма нежелательно.

С учётом разновидностей лексики официально-делового стиля к ней относятся:

-Канцелярско-деловую лексику: *гражданин, абонент, заказчик, клиент, зачислить, проживать, вручить, полив* и другие. Значительное место в этой подгруппе занимают служебные слова: *в силу, за счет, в целях, согласно* (чему), *касательно* (чего), *поскольку* и т. д.

-Официально-документальную лексику: *постановляет, оповещает, надлежит, следует, необходимо*.

-Судебно-юридическую: *вина, наказание, заявитель, податель, свидетель, соучастник, кассация* и т. д.

-Дипломатическую лексику: *резиденция, атташе, посол, поверенный* (в делах), *ратификация, миссия*. Довольно часто в дипломатическом языке

используются высокие книжные слова: *возмездие, деяние, кара, посланец, неодолимый* и т. д.

По другой классификации официально-деловой лексике выделяются:

-Официально-терминологическую: широкоупотребительную (*закон, декрет, паспорт, заявление, протокол*) и узкоспециальную (*санкция, истец, ответчик, расследование – юридическая*).

-Канцелярскую: *нижеподписавшийся, взимать, наличествовать, удовлетворять, вышеизложенный*. Служебные слова и словосочетания: *в соответствии (с чем), в деле (чего), а также, в силу того*.

3. Лексика публицистического стиля. Здесь обычно выделяют две группы слов.

-Специальная публицистическая терминология: *интервью, репортаж, хроника, обозреватель*.

-Общественно – политическая терминология: *дискриминация, геноцид, авангард, демократия, миролюбивый*.

Необходимо, также отметить, широкое употребление в публицистическом стиле эмоционально-оценочной лексики например: *грядущий, свершение, творец* и т. п.

В ряде жанров публицистического стиля может быть использована и официально-деловая лексика.

4. При широком понимании функциональных стилей к функционально-стилистической лексике относится также лексика художественного стиля. Как уже отмечалось, в художественной речи используются элементы всех остальных вариантов национального языка, поэтому говорить о каком-то лексическом единообразии художественного стиля не имеет смысла. Иногда выделяют так называемые поэтизмы: *лира, нектар, дева, дивный, былой, отчий, гласить, лелеять, пламенеть* и т. п. Но они, конечно, никак не определяют художественную речь в целом. Совершенно особый круг образует народно-поэтическая лексика: *горюшко, голубушка, кручина, погожий, лазоревый* и другие.

Основные особенности художественной речи заключаются не в наличии каких-то специальных слов художественного стиля, а в особом использовании любых слов в художественно-выразительных целях.

Устно-разговорная лексика:

1. Литературно-разговорная лексика.

Сюда включаются слова, употребляющиеся преимущественно в ЛРР и придающие ей разговорный характер (литературно-разговорный).

-Собственно разговорная лексика - лексика, общераспространенная, общеупотребительная в сфере ЛРР: *заочник, выпускник, электричка, брюзгливый* и т. д.

-Разговорно-бытовая лексика - слова, используемые в повседневном обиходно-бытовом (иногда с оттенком фамильярности) общении: *ахнуть, балагурить, всплакнуть, гуляка, вразвалку, вертлявый, нарасхват, молокосос* и т. п.

Заметно, что точных границ как между двумя рассмотренными, так и всеми остальными группами и подгруппами провести невозможно.

Литературно-разговорная лексика также относится к понимаемому в широком смысле функционально-стилистически окрашенному пласту русской лексики.

2. Нелитературно-разговорная лексика.

К ней относятся слова, находящиеся на грани или за пределами литературной сферы языка, нарушающие строгие литературные нормы.

- Просторечная лексика.

А) Слова негрубого обиходно-бытового просторечия. Их иногда называют, как считают большинство лингвистов, даже литературным просторечием. Они не нарушают, в общем, норм литературного языка, а только придают речи разговорно-просторечный характер. Грань между этими словами и словами разговорно-бытовыми очень тонкая и порой малозаметная например:

батя, пустомеля, ляпнуть, хлипкий, верняк, скупердяй, одурелый, шпынять, бесноватый и т. п.

Б) Слова грубого просторечия вульгаризмы. Это слова, недопустимые в сферах литературной речи, нарушающие нормы литературного словоупотребления, иногда бранные: *брехня, пентюх, пузо, рыло, рожка, харя, шваль, жрать, шамать, трескать, лопать, стерва, сволочь* и т. п. Использование этих слов в художественных произведениях всегда подчинено определенным выразительным задачам, стоящим перед писателем. В этом случае они оказываются очень ярким стилистическим средством языка, так как помимо функционально-стилистической обладают значительной эмоционально-оценочной окраской. [Электронный ресурс. 89]

В) Слова неправильные, ненормативные с точки зрения литературного языка. Это, как правило, однокоренные фонетические, морфологические и словообразовательные ненормативные варианты слов литературного языка: *востро* (остро), *кликать* (клик), *малец* (мальш), *ихний* (их), *нате* (на), *стреча* (встреча), *хвороба* (хворь). Подобные слова иногда относятся к полудиалектным.

- Разговорно-профессиональная лексика (социальные диалекты).

А) Разговорно-терминологическая лексика. Слова, не обладающие признаками собственно научных терминов, но употребляющиеся в устной речи людей, объединяемых общими профессионально-социальными интересами: *гипертоник* (медицина), *кибер* (работотехника), *колесник* (колесный трактор – механизация) и т. п. Многие из этих слов со временем становятся достоянием разговорной речи: *аскорбинка, диабетик, естественник, физичка, неонка* и т. п.

Б) Разговорно-жаргонные слова. В эту подгруппу входят разговорные слова, имеющие узкоспециальное значение и бытующие, как правило, лишь в речи людей определенных социальных и профессиональных слоев общества, в сленгах: *баранка* – руль автомашины (у автомобилистов), *горючка* – жидкое топливо для двигателей (у тех, кто работает с двигателями), *кирпич* – дорожный

знак (у автомобилистов), *бочка* – фигура высшего пилотажа (у авиаторов), *самоволка* – самовольная отлучка (у военных). Говорят также о словах молодежного (школьного, студенческого и т. п.), салонного (раньше), торгашеского сленгов (жаргонов).

В) Арготические слова (арготизмы). Лексика, свойственная аргю, т. е. тайным языкам, языкам отдельных социальных групп, сообществ, корпораций и т. п., искусственно создаваемым (потайные языки) с целью языкового обособления, отличается главным образом наличием слов, непонятных непосвященным – воровское аргю, аргю картежников, школьное аргю и т. д. Способы создания таких слов разнообразны, но останавливаться на этом подробно в данном случае нет необходимости. Вот несколько примеров арготизмов: *шивар* – товар, *ухлит* – знает, *урка* – вор, *ботать* – спать, *хилить* – идти и т. п.

- Диалектная лексика.

Лексика русских народных говоров, варьирующихся от территории. Диалекты русского языка чрезвычайно многочисленны и разнообразны, и останавливаться на их даже самой общей характеристике сейчас не имеет смысла. На основе же собственно лингвистических признаков обычно разграничивают:

А) Лексические диалектизмы. Слова, корни которых вообще неизвестны литературному языку: *баской* – красивый, *вачуги* – варежки, *музга* – болото, *гай* – лес и т. п.

Б) Семантические диалектизмы. Слова, употребляющиеся в литературном языке в другом значении: *бодрый* – нарядный, *пахать* – мести (пол), *орать* – пахать и т. д.

В) Фонетические диалектизмы. Слова фонетически и акцентологически оформленные по нормам того или иного диалекта: *пионо* – пшено, *писня* – песня, *ламоцки* – ляпочки, *цай* – чай, *страм* – срам и т. д.

Г) Словообразовательные диалектизмы. Слова, отличающиеся от литературных словообразовательными элементами: *блюдка* – блюдце, *любжа* – любовь, *марь* – марево, *леваш* – левша.

Диалектные слова в необходимых случаях также используются писателями в художественных произведениях.

Как уже было сказано что, стилистическая окраска слова указывает на возможность использования его в том или ином функциональном стиле в сочетании с общеупотребительной, нейтральной лексикой. Однако это не значит, что функциональная закрепленность слов за определенным стилем исключает их употребление в других стилях. Для современного развития русского языка характерно взаимовлияние и взаимопроникновение стилей, а это способствует перемещению лексических средств (одновременно с другими языковыми элементами) из одного стиля в другой. Так, в научных произведениях нередко с терминологической соседствует публицистическая лексика. Это можно наблюдать на примере литературоведческих работ: Публикация "Северной повести" К. Г. Паустовского датируется 1939 г. Это романтическое повествование о людях разных поколений и национальностей. *Героев повести объединяют общие черты – борьба за социальную справедливость и свободу, нравственная чистота.... Идейный замысел писателя определил особенности композиции и сюжета повести. Сюжетный параллелизм первой и второй-третьей частей, своеобразный повтор фабульной линии не случайны* (Л. А. Новиков). Научный стиль не исключает эмоциональной речи, а это обуславливает использование в нем оценочной лексики, высоких и сниженных слов.

В современном русском литературном языке одним из самых активных и интенсивных процессов является процесс перехода узкоспециальной лексики в нейтральную, широко употребительную и понятную самым широким массам. Как и многие слова книжного стиля речи потеряв свою «книжную»

специальную окраску, превратилось в нейтральные как например: *звукоулавливатель, огрегант, вибрация, радиация, периодика, подлесок, соблазнитель...* и т. д.

Однако не только узкоспециальные слова входят в литературный язык, меняя свою стилистическую окраску и принадлежность к терминологической лексике. Многие слова книжного стиля речи теряют «книжную» окраску и становятся нейтральными словами литературного языка, например, книжное существительное *соблазнитель* перешло в нейтральный стиль.

Глагол *поступить* например, в значении «быть полученным»: *в продажу поступили изделия из капрона* – в 20-е годы имел официально-книжную стилистическую окраску. Сейчас это нейтральное в стилистическом отношении значение глагола.

Существительное *персонал* в 20-30-х годах имело официальную книжную окраску, сейчас в литературном языке это нейтральное и широко употребительное слово (*медицинский персонал, технический персонал, персонал больницы...* и т. д.)

Более всех и наиболее заметно изменился экономический словарь современности. Он заметно расширился. Вот новые слова:

Аудитор, бартер, брокер, ваучер, взаимоплатежи, гиперинфляция, дезинтеграция, демонополизация, деноминация, дилер, дистрибьютер, задолженность, конверсия, конвертация, кондоминум, инвестор, инфраструктура, консалтинг, консорциум, иномарка, инофирма, ипотека, либерализация, ликвидность, лизинг, маркетинг, менеджер, менеджмент, монетаризм, макроэкономика, ноу-хау, обвал, пиццерия, поддержка, приватизация, полис, реализатор, риск, риэлтер, рыночники, санация, секвестр, селенг, тендер, тонар, траст, фермерство, фьючерс, холдинг, эмиссия, энергоносители... и т. д.

Эти слова убедительно демонстрируются книжной речью, речью вещания, и рекламы. Многие не чужды живой речи, особенно: *бартер, ваучер, приватизация*, и под. В этом отношении различие между письменной и устной, официальной и неофициальной речью довольно приблизительно. [Шапошников, С. 107]

Следует назвать ряд пришедших экономических слов, которые значительно более относятся к разговорному, просторечному обиходу либо к жаргонам:

Баксы, безнал, боковик, дальнобойщики, деревянные, зеленые, кидала, комок, коробейник, крутой, ларек, лимон, навар, нал, наперсточник, тeneвик, фирмачи, челнок, шинок, шопник, штука...и др.

Наряду с этими новыми или обновлёнными существительными отметим в сфере экономики не только новые прилагательные как например, *брокерский, дилерский, дочернее, компрадорский, обвальный, стартовый, оптовый, офисный, рыночный, теневой, фальсифицированная (водка)*, но и глаголы: *инвестировать, интегрироваться, контролировать, либерализировать, отпустить (цены), спонсировать, спекулировать...и т.д.*

Из наречий можно выделить следующее *оптом, мелким оптом, крупным оптом, в разницу....и т. д.*

Изменяется также и стилистическая окраска слов, принадлежащих к разговорному стилю литературного языка или к просторечию. Эти изменения происходили на протяжении всей истории развития русского литературного языка. Так например, в XVIII веке существительные *молодёжь* и *свадьба* считались просторечными, были за пределами литературного языка. А какие же изменения произошли со словами, принадлежащими к разговорному стилю речи за последние десятилетия?

Некоторые слова ушли из разговорного стиля речи, став нейтральными по своей стилистической окраске. Так например, ещё в 20-30-годах существительное *зазнайство* имело разговорную стилистическую окраску. В современном литературном языке *зазнайство* – нейтральное слово, потерявшее свою «разговорность».

Другая группа «разговорных» слов уходит из сферы литературного языка совсем, приобретая просторечную стилистическую окраску. Так например, разговорный глагол в 20-30-годах *звонится* - «звонить в дверной звонок» ушёл из современного литературного языка, став просторечным. в этом значении сейчас употребляется глагол *звонить*.

Разговорный стиль литературного языка не только «теряет» слова, но и пополняется за счёт новых слов, пришедших из других стилей.

Из того же просторечия в литературный язык (его разговорный, а иногда и нейтральные стили) вошло немало слов за последние десятилетия. Так, например, наречие *случайно* в 20-30-х годах употреблялось в значении вводного слова как просторечно-фамильярная форма. Вопрос: *Вы, случайно, не на собрани идёте?* – воспринимался как нелитературная, фамильярная форма обращения. В современном литературном языке наречие в этом значении употребляется очень широко и приобрело разговорную стилистическую окраску: *Вы, случайно, не знаете, где живёт эта студентка?*

Очень интересным является процесс появления у слов специальных, употребляющихся только в какой-нибудь области знаний, дополнительной стилистической окраски, которая делает эти слова общенародными. Слово начинает употребляется как бы в двух стилях речи.

Особого внимания заслуживает изучение разницы стилистической окраски форм совершенного и несовершенного вида одного и того же глагола. Например, совершенный вид глагола *вернуться* нейтрален по

стилистической окраске: *Проверь, пожалуйста, повернулся ли ключ в замке*; форма же несовершенного вида *повёртываться* употребляется только в разговорном стиле и стоит на пороге просторечия, т. к. вытесняется нейтральной формой *поворачиваться*: *Проверь, пожалуйста, поворачивается ли ключ в замке*.

Но из всех функциональных стилей русского языка наиболее заметные изменения в последние полтора десятилетия зафиксированы в Средствах массовой информации, что естественно и закономерно при учете глобальных политико-социальных преобразований, происшедших в России с 1985 г. Уже в 90-е г. появились работы, посвященные анализу различных аспектов публицистического стиля: семантических процессов в области лексики и фразеологии [Говердовская, 1992; Ермакова, 1996; Поспелова, 1991 и др].

Глубокий и системный характер носят изменения в реализации оценочности в газете, находя выражение в функционировании языковых единиц всех уровней (лексических, фразеологических, словообразовательных, грамматических). Многие ранее нейтральные слова приобрели негативную стилистическую окраску: *система* (ср. в словосочетаниях: *административно-командная система; авторитарно-бюрократическая система*); *партаппарат*, *номенклатура*. С другой стороны, слова, ранее имевшие негативные коннотации, теперь нейтрализовались: *рынок, биржа, купечество, господин, дворянин, конкуренция, коммерсант* и мн. др. Появляются словообразования с яркой отрицательной семантикой, ранее недопустимой: *партократия, партаппаратчик, брежневизм, рашидовщина* и др. т.п. По наблюдениям Г.Я. Солганика, «в современном обществе идут мучительные поиски новой идеологии, поэтому процессы формирования оценочности весьма активны, хотя и не отличаются стабильностью и определенностью. Общее их направление можно, по-видимому, определить как ослабление или

нейтрализацию прежних резко положительных или резко отрицательных оценок» [Солганик, 1996]

Для публицистики новейшего времени характерно стилистическое многообразие, раскрепощенность речи в сторону снижения стиля. Процесс "экспансии" разговорной речи вплоть до просторечия и нелитературных языковых средств приобрел поистине небывалые масштабы и интенсивность. По существу, изменилась стилевая норма публицистической речи, она сдвигается в сторону разговорности, раскованности и свободы. Разговорные средства всех языковых уровней используются в самых различных жанрах, существенно изменяя общий лингвостилистический облик публицистики, происходит общее снижение её стиля.

В публицистические тексты проникают сленговые и жаргонные лексические единицы: *Стукач* на крыше – о дятле (Труд); *Звягильский сдает своих*; *Прибыль*, полученная торговцами, составила *зелеными* полмиллиона (Изв.); Молодые голландцы не *шибко* стремятся *закосить* от армии; *Это разборки* конкурентов, скажет милиция; *Оперные звезды* опять *соображают на троих* – о совместных планах Доминго, Карераса и Паваротти (Комсом. правда). К сожалению, частотны в газете грубые и непристойные выражения: *Глубокий пофигизм*, выдаваемый за *нейтралитет* (Изв.); *Спектакль на букву "х"* – о спектакле "Хлестаков" (Изв.).

Использование иронии очень характерно для современных СМИ. Ирония рассматривается исследователями таких как В. В. Виноградова способ не прямой оценки как ведущая стилистическая черта в журналистском тексте (Дроняева, 1998). Одним из наиболее распространенных средств выражения иронии является стилистический контраст, возникающий в результате использования языковых единиц разных стилистических окрасок например, *мораторий на дразги и распри; Министерство не лыком шито! Шикарно вооружены; грозить ему тощим хвостом и орать от ужаса* (из разг).

Заметно участилось в публицистике использование приёма иронической деформации или трансформации смысла известных пословиц и поговорок. Как отмечает большинство лингвистов например, *Свинья – лучший друг человека* – о возможности пересадки человеку сердца свиньи (Известия); *Через академию – к звездам* – об астрологической академии (Российская газета); *Ловись, рыбка, большая и маленькая* – о браконьерстве (Правда); *Язык до Оксфорда доведет, если он английский* (Комс. правда) и др.

Чрезвычайно возросло использование в публицистике фразеологических единиц, причем заметно чаще стали использоваться фразеологизмы сниженного, просторечного характера. Возросла частотность просторечных и сниженных лексических единиц, к примеру: *Теперь в Москве хоть кто-то стал чесаться* (Изв.); *Чтоб не вляпаться* в такую ситуацию... (Комс. правда); *У входа кучковались телохранители* (Литературная. газета); *Сбербанк – орешек, на котором обломал зубы Олег Бойко* (Известия.); *Пока предприятие можно доить* (Комсом. пр.); Не исключено, что здесь нам *вешают лапшу на уши* (Литер. газета) и т.д. В морфологии разговорные средства широко представлены словообразовательными элементами: *гаишник, эмгэушник, шариковщина*; частицами: *дескать, мол, де* и др.; в синтаксисе – резким увеличением частотности предложений устно-разговорного типа, эллиптических конструкций.

Обычно личностная ориентированность изложения в газетных текстах связывается с ориентацией письменной газетной речи на устную разговорную речь. Однако стремление к сближению с каждым отдельным читателем, проявляющееся в раскованности журналистской речи, приводит, как отмечает В.Г. Костомаров, не только к «плюрализму и индивидуальному разнообразию», но и к «удручающей стилистической скудости» журналистских текстов.

Это явление не ново в журналистике. Ещё в 1971 г. В. Г. Костомаров констатировал, что «в повседневной практике журналистов укоренилось отчетливое тяготение к разговорности языка» [Костомаров, 1971, С. 122].

Однако масштабность этого явления такого в наши дни, что оно распространилось и на применение просторечной и жаргонной лексики. Многие протестуют против того, что они называют «беспределом», «разнузданностью журналистов» [Сиротина, 2004, С. 76], «огрублением» языка СМИ [Полонский, 2009, С. 66], приводящими к переворачиванию шкалы языковых ценностей, когда больше оценивается низкое. Такое распространение в публичной речи стилистически сниженной лексики составляют отрицательную сторону его разговорности. Выдвигая на первый план именно этот аспект, учёные обходят молчанием ориентацию на языковую игру, стратегии речевого поведения, особое отношение к адресату, а также заимствование из других источников. [Абделаим, 2011, С. 86]

Таким образом, в русском литературном языке изменение стилистической окраски слов происходит непрерывно, несмотря на относительную стабильность и постоянность стилистических свойств большинства слов русского литературного языка.

1. 3 Русская речь 90-х годов

В языке постоянно происходят изменения. За последние полтора десятилетия русский язык переживает более изиенчивую по сравнению с предшествующей эпохой. Что естественно составляет объект внимание науки и общества.

Сравнительная интенсивность происходящих изменений и складывающаяся картина таковы, что побуждают к уточнению понятий о современном русском языке.

В глубоком исследовании "Русский язык конца XX столетия (1985-1995)" сделана попытка выделить наиболее значимые черты русского языка конца века. В нём отмечают:

События второй половины 80-х – начала 90-х годов по своему воздействию на общество и язык подобны революции. Состояние русского языка настоящее время определяется рядом следующих факторов.

1. Резко расширяется состав участников массовой и коллективной коммуникации: новые слои населения приобщаются к роли ораторов, к роли пишущих в газеты и журналы. С конца 80-х годов возможность выступать публично получили тысячи людей с разным уровнем речевой культуры.

2. В средствах массовой информации резко ослабляются цензура и автоцензура, ранее в значительной степени определявшие характер речевого поведения.

3. Возрастает личностное начало в речи. Безликая и безадресная речь сменяется речью личной, приобретает конкретного адресата. Возрастает биологичность общения, как устного, так и письменного.

4. Расширяется сфера спонтанного общения не только личного, но и устного публичного. Люди уже не произносят и не читают заранее написанные речи. Они говорят.

5. Меняются важные параметры протекания устных форм массовой коммуникации: создается возможность непосредственного обращения говорящего к слушающим и обратной связи слушающих с говорящими.

6. Меняются ситуации и жанры общения и в области публичной, и в области личной коммуникации. Жесткие рамки официального публичного общения ослабляются. Рождается много новых жанров устной публичной речи в сфере массовой коммуникации. Сухой диктор радио и ТВ сменился ведущим, который размышляет, шутит, высказывает свое мнение.

7. Резко возрастает психологическое неприятие бюрократического языка прошлого (так называемого *новояза*).

8. Появляется стремление выработать новые средства выражения, новые формы образности, новые виды обращений к незнакомым.

9. Наряду с рождением наименований новых явлений отмечается возрождение наименований тех явлений, которые возвращаются из прошлого, запрещенных или отвергнутых в эпоху тоталитаризма" [Русский язык конца XX столетия, 1996].

М. Г. Ананьевич подчёркивает что, исторические события XX в. не могли не оказать влияния на историю русского языка. Конечно, система языка за один век не изменилась – общественные события не оказывают влияния на строй языка. Изменилась речевая практика говорящих на русском языке, увеличилось число владеющих русским языком, изменился состав слов в отдельных областях словаря, изменились стилистические свойства некоторых слов и оборотов речи. Эти изменения в практике пользования языком, в стилях речи вызваны крупнейшими общественными событиями времен становления и падения советского общественно-политического строя.

Советский период в истории России начался событиями октября 1917 г. и закончился событиями августа 1991 г. Особенности русского языка советского времени начали складываться раньше 1917 г. – в период первой мировой войны и окончательно оформились в 20-е гг. XX в.

Изменения в лексике и стилистике русского языка, связанные с разложением и падением советского строя начались примерно в 1987-1988 гг. и продолжают по настоящее время.

Интересно отметить, что падение советского строя сопровождалось такими тенденциями в речевой практике общества, которые во многом напоминают социально-речевые изменения 20-х гг.

Как 20-е, так и 90-е гг. XX в. характеризуются: политизацией языка, ярко выраженным оценочным отношением к словам, превращением многих слов в символы принадлежности человека к определенной общественно-политической группе, расшатыванием языковых норм в массовом употреблении и речи

заметных общественных деятелей, и ростом взаимного непонимания между различными социальными группами. Особенности языка советского времени и тенденции, вызванные изменениями в обществе после 1991 г., оказывают непосредственное влияние на современное состояние русской речи. Поэтому разобраться в проблемах речевой культуры современного общества можно только на основе анализа особенностей русского языка советского времени. (Шармила, 1996)

Грамматические особенности речи советского времени состоят в несоразмерном использовании некоторых возможностей грамматической системы русского языка. Они характерны для книжно-письменной речи, разговорная речь была свободна от злоупотреблений в грамматике, хотя некоторые канцелярские обороты могли проникать и в разговорную речь.

Типичными грамматическими недостатками речи являются такие как:

- утеря глагольности предложения, замена глаголов именами (*улучшение, совершенствование, повышение*, в одном из выступлений на собрании - *невыхождаемость*);
- превращение самостоятельных слов в формально-служебные, в том числе:
 - глаголов (*сделали попытку, вести борьбу, подходить к учету*)
 - существительных (*задача, вопрос, дело, работа, линия, укрепление, усиление, углубление, строительство*)
 - наречий (*чрезвычайно, значительно*)
- нагромождение одинаковых падежей (*возможность задерживающего влияния обложения дохода*)
- частое использование превосходной степени прилагательных (*величайший, скорейший, замечательнейший*)
- неправильное согласование и управление.

- неправильный порядок слов.
- шаблонные обороты, вызывающие ненужное олицетворение абстрактных существительных.

Примерами шаблонных оборотов с абстрактными существительными в качестве подлежащих являются следующие предложения:

Углубление кризиса заставляет оценивать перспективы отрасли. Обострение нужды в параходах побудило Совторгфлот возбудить перед центром вопрос о скорейшей переброске судов.

Что касается лексические особенности русской речи советского времени то, они являются следующими такими как:

- Распространение существительных с фамильярно-пренебрежительным суффиксом -к- (*столовка, читалка, изобразилка [Изобразительный отдел Наркомпроса], экономичка [газета "Экономическая жизнь"], нормалка [нормальная школа], стационарка [стационарная школа]*).

- Распространение слов с узким, ситуативным значением, которые существовали в языке очень короткое время (от года до пяти лет, иногда два - три десятилетия), вне контекста общественных условий определенного периода такие слова непонятны: *антисниженец, лишенец, просвещенец, совкинец, трестовик, режимщик.*

- Распространение сокращений (*Чеквалап – Чрезвычайная комиссия по заготовке валенок и лаптей, Тверодежда - одежда тверского производства, акавек – студент АКВ [Академии коммунистического воспитания]*).

- Распространение малопонятных народу заимствованных слов в газетах и в языке документов: *пленум, ультиматум, игнорировать, регулярно, персонально, инициатива* (со временем некоторые из этих слов стали общепонятными, однако слово должно быть понято в момент употребления, а не через 10 лет).

- Утрата словами реального значения (*момент, вопрос, задача, линия*).
- Появление отрицательной эмоциональной окраски у нейтральных слов в результате такого ситуативного употребления их, которое сужало и искажало значение этих слов (*элемент, диссидент, вояж, подвизаться*).

Эти особенности возникали в речи партийных руководителей и активистов, распространялись через газеты, доклады на собраниях, постановления и приказы, общение с посетителями учреждений.

В первые годы советской власти большинство руководителей и активистов становились речевыми образцами для широких неграмотных и малограмотных слоев населения. Поэтому, из официального языка многие слова и обороты переходили в разговорно-бытовую речь и в обратном направлении – из просторечия и жаргонов – в язык постановлений, докладов, приказов проникали слова, характерные для низкого стиля и особенности речи неграмотных людей. Такое положение характерно для 20-х гг. затем речевая практика изменилась в сторону укрепления литературных норм, вырос образовательный уровень руководителей и всего населения, однако сами нормы советского официально-делового и публицистического стилей вошли в противоречие с историческими культурными традициями русского языка.

Изменения социально-экономических и политических условий в современном Российском государстве повлекли за собой изменения в общественном сознании и в языке. Ведущие специалисты в области русистики как например, О. П. Ермакова, Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.В.Какорина, Л.П. Крысин, В.В. Химик и др. обращаются к исследованию активных процессов, происходящих в русском языке на рубеже XX-XXI вв. Данные процессы охватывают семантические изменения в лексике и лексической сочетаемости, грамматике и словообразовании, стилистические особенности языка СМИ.

Вторая половина XX – начало XXI в. характеризуются активным развитием средств массовой коммуникации. «Динамичное развитие традиционных СМИ: печати, радио, телевидения, появление новых компьютерных информационных технологий, глобализация мирового информационного пространства оказывают огромное влияние на производство и распространение слова. Все эти сложные и многогранные процессы требуют не только научного осмысления, но и разработки новых парадигм практического исследования языка СМИ» [Добросклонская, 2008, С. 5].

Социально-политические процессы последних десятилетий обусловили существенные изменения в языке российских СМИ. Язык российской прессы конца XX в. – зеркало политической и речевой культуры общества, освобождающегося от тоталитарной власти. «Ярмарочная речевая палитра с трудом обозримого рынка изданий отражает плюрализм мнений, дифференциацию людей, партий» [Лысакова, 2006, С. 119].

По мнению ученых, в постсоветский период публицистика начинает играть главную роль в формировании речевого вкуса современника, выработке и становлении норм литературного словоупотребления, отодвинув на второе место художественную литературу, занимавшую доминирующие позиции в советскую эпоху. Беглова считает, что «Роль художественной прозы, поэзии становится менее значимой, так как к ним утрачивается интерес современника, который предпочитает телевидение или низкопробную «кричащую» литературу» [Беглова, 2007, С. 22].

Особое влияние оказывают на состояние речевой культуры средства массовой информации. Каждый человек ежедневно испытывает мощное воздействие телевизионной речи, речи, звучащей в радиоэфире или представленной на страницах газет и журналов. Качество этой речи вызывает непосредственный эмоциональный отклик. Именно газеты и журналы, радио и телевидение для многих носителей языка служат основным источником

представлений о языковой норме, именно они формируют языковой вкус; со средствами массовой информации справедливо связывают и многие болезни языка.

Исследователи отмечают наиболее активные тенденции и процессы, появляющиеся в современных СМИ и так или иначе отражающие специфику изменений в российском обществе и русском языке.

Основные тенденции, характерные для русского языка современности, – это тенденция к демократизации и тенденция к интеллектуализации (Лейчик, 2003).

Тенденция к демократизации связана с усилением влияния устной речи на письменную и вызвана демократическими преобразованиями в общественной жизни. «Свобода слова, провозглашенная на рубеже 80-90-х годов XX столетия, вызвала стремление уйти от официоза, идеологической уравниловки, стилистической «бесцветности», желание найти свежие языковые средства» [Свешникова, 2006, С. 70].

Усиление демократических тенденций в обществе и языке привело к укреплению позиций разговорной речи, к усилению разговорной составляющей вербальной коммуникации. Влияние разговорной речи на публичную коммуникацию «резко усилилось к началу XXI столетия, когда в русском культурном и языковом пространстве произошла "смена нормативной основы литературного языка": нормотворческая значимость письменного языка художественной литературы стала уступать свою функцию устной речи публичных каналов общенациональной коммуникации» [Химик, 2006, С. 49]. Приоритет звучащей речи (радио, телевидение) сопровождался утратой нормированности письменной речью вследствие возрастающей роли Интернета.

90-е годы XX века характеризуются также активной жаргонизацией языка, чему в значительной степени способствовало снижение уровня общей культуры и отсутствие специального образования у новых журналистов, а также ложно понимаемая ими демократизация языка. «Такая «свобода» русской речи, снятие всех речевых табу, намеренная (под флагом борьбы с советским официозом) замена (в этих же целях) литературных слов нелитературными превратила письменную речь газет в зеркало неграмотной речи» [Сиротинина, 2008, С. 6].

Ученые отмечают положительные и отрицательные следствия свободы речи в российских СМИ. К положительным следствиям исследователи относят возвращение официальной устной речи (в советский период была только озвученная письменная), возможность выражения альтернативных мнений различными речевыми способами, отказ от советского официоза и формирование разных идиостилей журналистов и медийных изданий.

К негативным результатам «свободы» речи относятся следующие явления в языке современных российских СМИ. Прямой эфир и запрет цензуры освободили устную речь от ранее принятых ограничений, что привело к снижению уровня культуры медийной речи, к ее ориентации на разговорную речь и просторечие. Исследователи отмечают общее огрубление речи, широкое распространение мата в разных социальных группах населения, чему в немалой степени способствовали СМИ.

«Прямой эфир вывел на официальный экран телевизора спонтанную устную речь с неизбежными для нее ошибками речи, что привело не только к их распространению среди населения, но и их санкционированию» [Сиротинина, 2008, С. 6].

Проникновение элементов неофициального общения в речь из теле- и радиоэфира изменило представление об эталоне речи. Наблюдаемое в конце

XX в. «смешение стилей привело к исчезновению из сознания населения представления о функционально-стилевой дифференциации литературного русского языка» [Сиротинина 2008, С. 10; также: Костомаров, 2005]. Из русской речи практически исчез высокий стиль и её место занял нейтральный стиль речи, а он, в свою очередь, оказался потесненным экспрессией разговорных и разговорно-сниженных элементов национального русского языка [Химик, 2006, С. 52–53].

Таким образом, произошло сближение книжно-письменного и устно-разговорного вариантов языка.

Слияние книжности и разговорности, размывание в текстах СМИ границ официального и неофициального, публичного и обиходно-бытового общения исследователи объясняют стремлением журналистов реализовать основную стратегию современных СМИ – стратегию близости к адресату. «Считается, что, если СМИ будут говорить на том же языке, что и большинство в современном обществе, использовать те же правила общения, что в обиходно-бытовой сфере человека, тексты СМИ станут более понятными и доступными массовому адресату. С помощью средств разговорности создается впечатление живого устного общения, имеющего место в обиходной сфере коммуникации» [Кормилицына, 2008, С. 28].

Современная публицистика ведет активный диалог с разноликой аудиторией. «Диалогичность и индивидуализация как новые черты публицистического текста постсоветского периода усиливают взаимодействие разговорной речи и публицистики, кодифицированной и некодифицированной лексики, что приводит к гибридизации жанров» [Беглова, 2007, С. 7].

Таким образом, к новым тенденциям в развитии публицистического стиля современных российских СМИ относятся демократизация и интеллектуализация текстов СМИ, субъективизация текстов СМИ, усиление личностного и диалогического начала, стилевая контаминация, связанная с

активизацией влияния разговорной речи (городского просторечия), актуализацией жаргонной, арготической и просторечной лексики, рождение новых и гибридных жанров, некоторое ослабление агрессивной направленности публицистики и усиление ее креативной, а также оценочной направленности.

Одним из самых распространенных в газетной речи средств выражения негативного отношения к кому-, чему-либо является лексика с оценочной семантикой (*плохой, вопиющий, отвратительный, преступно,-неудачно, халатность, мазила, глупец, шавки, проиляпил, опошил и т. п.*). Как видно из примеров, носителями негативной оценки являются достаточно разнородные слова: нейтральные, экспрессивно окрашенные, стилистически сниженные, откровенно грубые.

Уже отмечалось, что к началу XXI века резко усилилось влияние разговорной речи на публичную коммуникацию: «...в силу известных политических, культурно-идеологических причин, порожденных распадом тоталитарной государственной системы, в книжную письменную речь врываются речевые явления, прежде принадлежавшие исключительно устной форме функционирования языка. Это городское просторечие, уголовно-лагерный жаргон и даже инвективная речь» [Валгина, 2001, С. 121].

Демократизация общества раскрепостила сознание и поведение людей, расшатала стилистические нормы: «новые условия работы в СМИ – свобода слова и самовыражения – расширили стилистическую систему литературного языка, открыли дорогу в письменную речь для более широкого использования разговорных элементов, экспрессивных средств языка... [Сиротинина, 2007, С. 39]. Лексическое «разнотилье» современных СМИ как результат эволюции газетно-публицистического стиля современного русского языка не случайно, оно мотивировано прежде всего социальными факторами и отражает «экспрессию психологического состояния общества» [Лысакова, 2006, С. 119].

Разговорная и просторечная лексика (отдельные слова, фразеологические

обороты) нередко используется в текстах социальной, в том числе криминальной, тематики, в текстах, отражающих противостояние различных оппозиционных партий и движений, где служит экспрессивным средством оценки, как правило, негативной так например:

Банки искусно «запудрили мозги» своим клиентам, те, не разобравшись, подписали бумаги. И в итоге люди начали попадать в глубокую беспросветную долговую яму (Новое дело. 05–11.07.2007); В лидерах по заработкам ? нас нефтяники и финансисты, а в «хвосте» – работники сельского хозяйства (Комсомольская правда. 26.07–02.08.2007)

Инфраструктура Питера не может угнаться за взрывообразным ростом интереса к городу. <...> Чтобы хоть отчасти разгрузить улицы и гостиницы, к берегу подгонят 11-палубный теплоход «Виктория», где выпы будут и жить, и работать. И все равно в гостиницах творится что-то странное: люди бронируют номера за бешеные деньги. <...> Теплоход «Виктория» принадлежит Эстонии. Факт, на котором успели потоптаться некоторые политики. <...> Зато эстонская «посудина» выручит организаторов днем и развеселит гостей ночью... (Российская газета. 08.06.2007); Дома у него уже не было – частная хибарка в Приокском районе по неизвестной причине сгорела дотла. Куда подевалась опойка-мать, никому из бывших соседей ведомо не было. Скорее всего, где-то бомжует, если уже не околела в холодной подворотне (Ленинская смена. 12.04.2007); Я совершенно не разделяю оптимизма людей, которые верят, будто вследствие финансовых передряг в России прибавится свободы (Собеседник. 2008. № 45); В России Фемиде залили глаза (Московский комсомолец. 29.07–05.08.2009); Исчезновение Черкизона парализовало всю систему оптовых закупок дешевого барахла вплоть до Урала и Северного Кавказа (Литературная газета. 15–21.07.2009); А рожки в этих ориентировках как назло похожи на мое отражение в зеркале! (Известия. 28.07.2009); Наша экономика стала похожа на качка из 1990-х. <...> Имидж дополняют растянутые треники, тапочки на

босу ногу и отсутствие интеллекта. <...> Магазины и рестораны не смогут накручивать цены в пять раз, как они это делали до кризиса (Известия. 20.04.2009); Продление агонии ВАЗа влетит в круглую сумму (Мир новостей. 10.11.2009).

Разговорно-просторечная лексика нередко служит в газетном тексте средством имплицитной агрессии, когда автор выражает эмоционально окрашенное негативное отношение к кому-либо, замаскированно, неявно, без открытого оскорбления, унижения. Примером может быть употребление стилистически сниженных глаголов со значением повышенной интенсивности действия (*запихивать, тащить, выпереть* и другие.)

После принятия закона «О государственном языке Российской Федерации» (2005) происходит постепенное очищение текстов СМИ от негативных следствий «свободы» речи: в меньшей степени используется инвективная и обценная (матерная) лексика, грубая просторечная и жаргонная лексика. Если изменение современного субстрата и его речевых пристрастий в 90-е годы XX в. привело к усилению позиций антинормы в публицистике, то в 2000-е годы норма вновь занимает ведущие позиции, отводя антинорме роль фактора творческого порождения публицистических текстов.

Таким образом, использование некодифицированной лексики становится более мотивированным: «вместо немотивированного употребления в репрезентативной и коммуникативной функциях ее функционирование закрепляется за креативными жанрами и в характерологической функции. Ослабляется агрессивная направленность публицистики и усиливается ее креативная и оценочная направленность» [Беглова 2007, С. 8].

Выводы.

Представленный в первой главе материал позволяет сделать следующие выводы:

- Разговорная речь и кодифицированный литературный язык, представляя собой две системы внутри литературного языка, близки на одних участках и далеки на других.

- Использование этих систем обусловлено ситуациями общения, поэтому в определённых случаях возможен переход с одной системы на другую.

А такой вид отношений между этими системами принято называть диглоссией. Диглоссия, согласно взглядам Б. А. Успенского [1983], - это явление, заключающееся в том, что члены одного и того же языкового общества, владея разными коммуникативными подсистемами, функции которых находятся в дополнительном распределении, пользуются то одной, то другой в зависимости от условий коммуникации.

Использование элементы разговорной речи в СМИ придаёт текстам экспрессивность и живость.

Разговорные и просторечные элементы менее широко включаются в современную речь. Процесс включения подобных сниженных элементов в литературный текст лингвисты нередко называли термином "демократизация языка".

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО - СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НА МАТЕРИАЛЕ СМИ.

2. 2 Анализ русской разговорной речи в СМИ на лексическом уровне.

Доминантные нормы русской разговорной речи в средствах массовой информации так и нормы речевых единиц русской разговорной речи – отсутствия заботы о форме выражения. В основном, лексические нормы разговорной речи в СМИ – это нормы национального языка, нормы литературного языка (не употреблять слова, не входящие в литературный язык) и нормы разговорного стиля (не употреблять слова, чуждые разговорному стилю). Так как «лексические нормы характеризуются, прежде всего, как нежелательность (запрет) употребления таких слов как *леди, пардон, сорри* (из I am sorry – виноват)» [Сиротина, 2010, С. 55]. Фактически в разговорной речи СМИ запрещающие нормы отсутствуют (есть типичное, допустимое и нежелательное), поэтому запреты постоянно нарушаются: можно читать в статьях газет или журналов и даже услышать в телевидении или радио такие слова разговорные, просторечные, диалектные, жаргонные, грубые. Которые не вошли в национальный язык.

Однако, в разговорной речи СМИ замечено немного количества иностранных слов вошедших в русский язык, не ставших в нём своими. Они широким потоком вливаются в тексты современного языка СМИ. Это – прежде всего названия новых явлений, предметов, понятий в политике, экономике, науке, быту, торговле, искусстве. Развитие науки и техники, расширение экономических, политических, профессиональных и личных контактов между жителями России и Западного мира способствуют активизации взаимодействия между русским языком и западноевропейскими языками. В России резко возрастает число людей, знающих английский или какие-либо другие европейские и другие языки.

Для 80–90-х годов характерен интенсивный процесс заимствования иностранных слов в СМИ. К числу наиболее употребительных слов относятся такие слова как например:

Слова греческого происхождения: *паранаука, каталог, неологизмы, эпицентр, форс-мажор, ангел, алтарь, амвон, анафема, архимандрит, антихрист, архиепископ, демон, елей, евангелие, икона, схема, лампада, монах, монастырь, пономарь, протоиерей, панихида...* и т.д.

Слова латинского происхождения: *аквариум, депрессняк, интимничать, легитимный, прецедент, консенсус, окказионализмы, презентация, криминал, монитор, операция, цензура, диктатура, республика, политика, экономика, депутат, делегат, революция, конституция...* и т. д.

Слова германского происхождения: *горб, гад, неосталинист, кабак, князь, шлем,...* и т. д.

Слова итальянского происхождения: *барокко, карбонарий, кавалер, баррикада, кредит, карнавал, бандит, шарлатан, опера, импресарио...* и т.д

Слова французского происхождения: *мерси, от кутюр, вагон, пардон, анекдот, марьяж, парламент, шанс, декольте, фонема, тембр, поэзия, жюри, кафе, бомонд, резонанс, салон, лакей, авангард, капитан, генерал, лейтенант, рекрут, корнет, корпус, депрессия, сеанс, одеколон, авантюра, вуаль, котлета, декада, парламент, рожь...* и т. д.

Слова английского происхождения: *шузы, дефолт, таймшер, лайв, дедлайн, стрингер, фичер, принтер, индекс, веб, драйвер, хакер, инет, интернет, фьючерс, файл, сайт, прайвеси, прэйвеси, лаптоп, пейджинг, инаугурация, консалтинг, картридж, шоппинг, менеджер, дисплей, дизайн, брифинг, шоу, эксклюзив, стайл...* и т. д.

Слова арабского происхождения: *кайф, факир...* и т. д.

Слова тюркского происхождения: *башка, ага, балаган, балдёж, бардак, кабак...* и т. д.

Слова украинского происхождения: *заварушка, низя...* и т. д.

Слова праславянского происхождения: *Жадина, заваруха, заебись, зажимать, закруглить, залёт, писк, языкастый...* и т. д.

Слова общеславянского происхождения: *жаба, бык, банка, баба, бабуля, ёлки, грех...* и т. д.

Слова древнерусского происхождения: *горючее, бяка, ахинея, ага, авось, безнадёга, вклиниться, давеча, денежка, жутко...* и т. д.

Употребление иностранных разговорных слов в СМИ стало своеобразной модой и широко распространилось среди журналистов. Но, относительно запрет на употребление нелитературных слов, которые встречаются в разных СМИ и даже в средствах массовой коммуникации как чаты например (*бродилка* = электронный ключ; *хуево-кукуево* = место вдали от цивилизации; *зяпа* = Рот; *мудьё* = человек, поступающий против общепринятых правил). Бесспорна нежелательность употребления таких запрещённых слов, но они встречаются в разговоре. Однако, их употребление нормативно только в том случае, если их употребление является результатом языковой игры или свидетельствует о низкой культуре человека.

В состав разговорной лексики СМИ, как отмечено в словаре «большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика¹, по степени разговорности и экспрессивности входят следующие группы слов:

¹ Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с.

1. Разговорные слова: АГА /4*/ с. 149/; АНЕКДОТ /11*/ с. 25/; БЕЗНАЛ /1*/ АйФ 7/98; БУЧА /7*/ МК 15/12/94/; ВАГОН /7*/ МК 6/7/94/; ВЧИСТУЮ /10*/ Спб ведомости 15/06/2/; ГОЛОСОВАТЬ /4*/ Известия 25/01/01/; ГУ-ГУ /7*/ МК 24/08/98/; ЖУТКО /3*/ Gaudeamus 15-30/05/00/; ЗАПАРИТЬСЯ /3*/ Gaudeamus 28/04-15/05/01/; КАПИТАЛКА/5*/ Комерсантъ 6/11/01/; КОМПАКТ /7*/ МК 13/07/94/; ЛИПУЧКА /1*/ АйФ 19/94/; МАЗАТЬ /4*/ Известия 5/02/00/; НАРАБОТКИ /10/ Спб ведомости 29/08/00/; ПОДВИЖКИ /4*/ Известия 29/12/00/; ТРЕНИКИ /4*/ Известия 18/02/02/; ХВАТЬ /11*/ с. 667/; ЦИФРОВИК /11*/ с. 720/; ЭНТЭВЭШНЫЙ /6*/ КП 23/07/02...и т. д.

2. Разговорно-снижные слова: АМОРАЛЬКА /11*/ с. 25/; АХИНЕЯ /13*/ <http://karamergen.narod.ru> /; БАЛАГАН /11*/ с. 33/; БАРДАК /11*/ с. 39/; БЕЗНАДЁГА /1*/ АйФ 12/00; ВАЛЬЮТКА /7*/ МК/ 21/07/94/; ВУСМЕРИТЬ /10*/ Спб ведомости /6/12/00/; ДАВАНУТЬ /10*/ Спб ведомости 17/02/01/; ИЗВАЛТУЗИТЬ /14*/ <http://chat.bratsk.ru>, 06.02.02/; ОБОРОНКА /7*/ МК 19/10/94/; РЕЗАНУТЬ /7*/ МК 17/08/94/; СХЛЕСТНУТЬСЯ /2*/ АйФ-Петербург 08/01/; УЕСТЬ /2*/ АйФ-Петербург 43/01/; ФИГАЧИТЬ /15*/ <http://www.kluchi.ru>, 14/01/03/; ЧИН-ЧИНАРЁМ /1*/ АйФ 10/02/; ШАБАШНИК /11*/ с. 720/...и т. д.

3. Шутливые слова: АЗИК /16*/ <http://www.sgaza.hut.ru>, 20/01/03/; АКВАРИУМ /2*/ АйФ-Петербург 10/01/; АМУРЫ /20*/<http://www.bestlibrary.ru>, 10/07/02/; БАЛДЁЖ /10*/ Спб ведомости 1/06/00/; ВЛИСКА /21*/ <http://faqs.org.ru/>; ГОРЮЧЕЕ /7*/ МК 19/10/94/; ЕВРИК /6*/ КП 23/07/02/; ЖЕНИХАТЬСЯ /2*/ АйФ-Петербург 34/02/; ЗАКУСЬ /7*/ МК 29/07/94/; КАНДИБОБЕР /6*/ КП 25/01/01/; ЛИМОН /3*/ Gaudeamus 18-29/05/01/; МУЛЬТЯШКА /11*/ с. 337/; ОБАЯШКА /10*/ Спб ведомости 19/12/01/; ПАМПУШКА /22*/ <http://www.loveis.ru>.17.12.02/; РАССИРОПИТЬСЯ /11*/ с.

529/; ФИШКА /1*/ АйФ 49/00/; ХАРАКИРИ /23*/ [http://www. lenpravda.ru/](http://www.lenpravda.ru/)...и т. д.

4. Насмешливые слова: БАЛЕРУН /7*/ МК 24-31/01/01/; БЫК /3*/ Gaudeamus 14-27/03/02/; ВЫПЕНДРЮЧИЙ /2*/ АйФ-Петербург 21/01/; ВЫПЕНДРЁЖНИЦА /24*/ [http:// www.videoguide.ru./](http://www.videoguide.ru/); ЖАДИНА /7*/ МК 11/04/97/; ПЕРЕЛОМАТЬСЯ /11*/ с. 431/; УЗКОПЛЁНОЧНЫЙ /25*/ [http:// tedir.narod.ru](http://tedir.narod.ru), 13/11/02/; ФАНЕРА /1*/ АйФ 13/00/; ЗАДОХЛИК /1*/ АйФ 30/95/; ШИЗОИД /11*/ с. 731/ ...и т. д.

5. Неодобрительные слова: ВАРНАК /1*/ АйФ 47/01/; ВТИХАРЯ /10*/ СПб ведомости 20/01/01/; ГАЛИМАТЬСЯ /26*/ [http://private.peterlink. ru/](http://private.peterlink.ru/); ЖИДОМАСОН /6*/ КП 15/04/94/; КАПАТЬ /7*/ МК 9/11/95/; ПОКАЗУХА /10*/ СПб ведомости 17/08/01/; ШАСТАТЬ /7*/ МК 11/04/97/; ЯЗЫКАСТЫЙ /27*/ [http:// www.doctor.ru](http://www.doctor.ru), 16.01.03/... и т. д.

6. Пренебрежительное слова: АЛКАШ /2*/ АйФ-Петербург 45/00/; ЗАВЛЕКАЛОВКА /11*/ с. 196/; ЗАТРАПЕЗ /12*/ ЧП 17-23/10/01/; КАБАК /1*/ АйФ 52/00/; НЕЗАВЕРШЁНКА /10*/ СПб ведомости 29/01/02/; РАЗВАЛЮХА /11*/ с. 519/; САЛАГА /1*/ АйФ 47/00/; УКОКОШИТЬ /11*/ с. 633/...и т. д.

7. Грубые слова: БАШКА /1*/ АйФ 17/94/; ДЕВАХА /7*/ МК 18/06/94/; ДЕРЬМО /11*/ с. 141/; ЗАЖРАТЬСЯ /10*/ СПб ведомости 4/07/01/; ЗАФИГАЧИТЬ /28*/ <http://www.rybakov.spb.ru>, 8.12.02/; НАБУХАТЬСЯ /6*/ КП 26/07/02/; СИСЬКА /7*/ МК 31/07-7/08/02/; ЧИХАТЬ /1*/ АйФ 07/01/... и т. д.

8. Ласкательное слова: БАБУЛЬКА /10*/ СПб ведомости 1/12/01/; БАБУЛЯ /11*/ с. 32/; ПАЗИК /1*/ АйФ 19/01/; САЛАЖОНОК /29*/ <http://www.ast.ru>, 30/07/01/...и т. д.

9. Простонародные слова: АЖ /11*/ с. 22/; АККУРАТ /1*/ АиФ 49/01/; ДАВЕЧА /12*/ ЧП 22-28/05/02/; КАРТОХА /6*/ КП 13-23/01/98/; МАЛЕЦ /10*/ СПб ведомости 22/03/01/; ОТШКРЯБАТЬ /1*/ АиФ 02/01/; ПАПАНИЯ /11*/ с. 421/; СМУРНОЙ /2*/ АиФ 45/00/; ЧЕЧЕН /12*/ ЧП 15/08/00/...и т. д.

10. Жаргонные слова: АВТОРИТЕТ / Радиостанция «Маяк» 24/02/99/; АКАДЕМКА /7*/ МК 1/06/ 94/; АЛЯСКА /17*/ [http:// www.dommod.ru](http://www.dommod.ru), 14.01.03/; АУТ /6*/ КП 25/01/01/; БАНДЮГАН /11*/ с. 36/; ВЕРТАК /18*/ <http://nin.dax.ru>, 29/01/03/; ГОРЕТЬ /1*/ АиФ/ 8/99/; ДУХМАН /11*/ с. 163/; ЖЕЛЕЗНО /7*/ МК 12/01/95/; ЗАЛОМАТЬ /7*/ МК 29/07/94/; КАЛАШ /1*/ АиФ 21/00/; МАЗА /09*/ РТР, ОРТ/; ОВЛАДЕННО /11*/ с. 378/; РАЗОГРЕВ /1*/ АиФ 49/00/; СТОШКА /2*/ АиФ-Петербург 39/01/; ТРУХАНУТЬ /32*/ <http://gorodok.net.ru>, 13/01/03/; УБОЙНЫЙ /7*/ МК 31/07/-7/08/02/; ФАНАТ /10*/ СПб ведомости /1/07/99/; ХИТОВЫЙ /9*/ РТР, 19/05/96/; ЦИНК /4*/ Известия 25/01/01/; ЧЕЛНОК /10*/ СПб ведомости 11/05/01/... и т. д.

По семантическим характером единицы русской разговорной речи СМИ разнообразны. Они выделяются на две группы:

К первому группу относятся однозначными словами. К ним можно отнести следующие примеры:

АККУРАТ: точно, равно, как раз. /1*/ АиФ 49/01.

АНЕКДОТ: необычное (смешное или неприятное) происшествие, событие. / 11*/ с. 25/.

БРАТИЯ: люди одного круга, содружество чем-л.объединенных людей /11*/ с. 57.

ВЕЗУН: тот, кому сопутствует удача, везение, везучий человек /7*/
МК 13/10/94/.

ГРЕШИТЬ: считать виновным, обвинять, подозревать кого-л. в чём-л.
(обычно напрасно) /11*/ с. 123/.

ГУ-ГУ: молчать, не говорить, не разговаривать /7*/ МК 24/08/98/.

ДУХМАН: сильный запах, резкий дух (чаще неприятный) /11*/ с.163/.

ЗАГАШНИК: потайное место, где хранится что-л. ценное приберегаемое
на будущее /4*/ Известия 5/02/00/.

КАПИТАЛКА: капитальный ремонт – польный ремонт, касающийся
основных частей здания, станка и т. д. /5*/ Коммерсантъ 6/11/01/.

КЛАСС: замечательно, великолепно /11*/ с. 258/.

НИПОЧЁМ: ни за что, ни коим образом /1*/ АиФ 11/02/.

ЮЗЕР: пользователь, тот, кто регулярно пользуется компьютером,
компьютерными программами, Интернетом для решения различных
задач /11*/ с. 749/... и т. д.

Ко-второму группу входят многозначными словами. Они употребляются
во всех значениях как разговорные в СМИ. К ним относятся:

АРБУЗ /11*/ с. 25/:

1. Шутл. жарг. торг: Миллиард рублей.

2. Насмешл. –пренебре. разг.- сниж: О чём-л. большом и круглом:

1) Голова (обычно большая, но плохо соображающая). 2) Груб. Большой живот; живот беременной женщины.

АРТИСТ /11*/ с. 26/:

1. Жарг: Опытный мошенник, аферист.
2. Насмешл. неодобр. разг.-сниж: Человек, склонный к хитростям, уловкам, ловкач, пронира.

БАЛАНДА /11*/ с. 34/:

1. Пренебр. разг.-сниж: Очень жидкий и водянистый, тюремный лагерный, армейский суп.
2. Неодобр. жарг: Пустой, беспредметный разговор, болтовня; бестолковая, неясная речь.

БАРАХЛО /11*/ с. 38/:

1. Разг.-сниж: Старые подержанные, пришедшие в негодность вещи; хлам.
2. Пренебр: Любые бытовые вещи (одежда, посуда, бытовые приборы и т. п.)
3. Презр: О ком- или чем-л. плохом, негодном или недостойном.

ВПАРИТЬ /11*/ с. 85/:

1. Разг.-сниж: С силой вставить, вогнать.
2. Жарг: Резко, энергично воздействуя, передать что-л. кому-л. 1) Заставить купить, навязать покупателю, выгодно продать (о необратимой и недобросовестной сделке). 2) Сбыть неходовой или некачественный товар по завышенным ценам путём обмана, подлога.

ВЫЛУПИТЬСЯ /11*/ с. 99/:

1. Разг.-сниж: Внимательно и без отрыва начать смотреть, уставиться.
2. Шутл: Появиться, неожиданно выйти откуда-л.

ГАЗАНУТЬ /11*/ с.106/:

1. Разг: Подать топливо в карбюратор; увеличить обороты движения; увеличить скорость движения.
2. Шутл: Броситься бежать, быстро устремиться куда-л.

ГРАБАНУТЬ /11*/ с.122/:

1. Разг.-сниж: Ограбит, обокрасть, похитить ценности, деньги у кого-л
2. Шутл: Взять что-л.обычно на время, в долг.

ДАТЬ /11*/ с.132/:

1. кому. Разг: Подкупить должностное лицо деньгами или материальными ценностями, подарками.
2. Вулг: Отдаться – согласиться на половой акт (обычно о женщине, иногда о пассивном гомосексуалисте).
3. что. Разг: Осудить кого-л., определить меру наказания.
4. (во что/ по чему/ подо что). Разг: Нанести удар, стукнуть.

ДЕРЕВНЯ /11*/ с. 139/:

1. Разг: О жителях или выходцах из деревни или похожих на них грубых, простоватых людях.
2. Груб: О грубом, малокультурном человеке, отрицательные качества которого связываются с деревенским происхождением (в отличие от городского).

ЗАВАЛИТЬСЯ /11*/ с.195/:

1. Разг: Улечься спать, отдыхать (обычно основательно, надолго).
2. (на чем). Жарг: Попасться, оказаться обнаружённым, захваченным, арестованным.
3. Жарг (студ.): Потерпеть неудачу, провалиться; не сдать какой-л. экзамен, получить неудовлетворительную оценку.

ЗАГРЕБАТЬ /11*/ с. 199/:

1. что. Неодобр. разг: Получать, присваивать в больших количествах (о деньгах).
2. (к кому). Шутл. жарг: Заходить, приходить куда-л. (обычно ненадолго, прогуливаясь).

КАПАТЬ /11*/ с. 249/:

1. Неодобр. разг: Постоянно и надоедливо напоминать о чем-л., настойчиво и методично воздействовать на кого-л.
2. (на кого). Жарг: Доносить, тайно информировать.
3. Разг: О постоянном поступлении небольшого дохода, регулярном отчислении, постепенном накоплении каких-л. небольших средств из стабильного источника.

КОЗЫРЬ /11*/ с. 263/:

1. Разг: О богатом, знатном, важном человеке.
2. Разг: О красивом, статном, видном мужчине.
3. Жарг. крим: Главный в компании, лидер, вожак или заводила.
4. обычно мн. Разг: Преимущества в каких-л. делах, перевес в чем-л. в нужный момент.

КОМПАКТ /11*/ с. 267/:

1. Разг: Компакт-диск (CD) – круглая пластинка с цифровой записью для лазерных проигрывателей или персональных компьютеров.
2. Жарг. спец: Бачок к унитазу (компактное смывное устройство).

КРЫША /11*/ с. 281/:

1. Груб. шутл. или насмешл. разг.-сниж: Голова, мозги, ум. То, что находится сверху.

2. Жарг: Прикрытие, защита от кого-, чего-л. Охрана бизнеса или людей за определенную плату от нападения, рэкета (обычно криминальная, бандитская форма вымогательства, поборов).
3. Жарг: Организация, предприятие, осуществляющие охрану определённого объекта или группы лиц.

МАЗАТЬ /11*/ с. 303/:

1. Разг: Не попадать в цель, делать промахи (обычно при стрельбе или бросках в различных играх).
2. кого. Жарг. крим: Давать взятку, подкупать.

МАЛИНА /11*/ с. 305/:

1. жарг. крим: Воровской притон – квартира, дом, где уголовники, преступники устраивают сходки, пьянствуют, «отдыхать» от криминальных дел.
2. Жарг. крим: Воры, воровское сообщество.
3. Неодобр. ирон. Разг.-сниж: Беззаботная, легкая жизнь, отсутствие ограничений, доступность различных удовольствий.

РЖАВЫЙ /11*/ с. 536/:

1. Неодобр. жарг: Плохой, скверный, негодный.
2. Уничиж. разг: Рыжеволосый.

РОДИТЬ /11*/ с. 537/:

1. Груб. шутил. разг: Произвести в результате длительных, мучительных усилий, большого напряжения. 1) Придумать, сообразить. 2) Выражение объективной невозможности добыть, сделать что-л.
2. Жарг: Прийти в восторг, изумление, негодование и т. д. от неожиданной новости.

ФИНТ/11*/с. 653/:

1. Разг.-сниж. Уловка, хитрость, обман.
2. Жарг. Очень ловкое, изощренное действие. 1) Хореорг. Сложное танцевальное движение. 2) Спорт. Обманное движение.

Разговорные слова в СМИ разнообразны. Они включаются в следующие лексические серии / тематические ряды :

-Общественно-политическая: консенсус, прецедент, менеджер, парламент, декабрист, боевики – террористы, масс-медиа, истеблишмент, пиар, НДС, ланч, операция, цензура, диктатура, республика, политика, экономика, депутат, делегат, бойкот, революция, конституция, геометрия, физика, зоология, стратосфера, телефон, телевизор, термометр...и т.д.

-Общественно-экономическая: отморозок, капитал, ликвидность, лизинг, маркетинг, менеджер, менеджмент, фермерство, фьючерс, эмиссия, офшор, брокер, гиперинфляция, маклер, риэлтор, консалтинг и другие.

-Серия фамильярных-названиях лиц: старикан, старлей, бабуля, лапушка, папик...и т. д.

-Компьютерно-техническая: принтер, картридж, файл, сайт, провайдер, сервер, монитор, модем, скачать, антивирус, анимация, винчестер, декодер... и многие другие.

-Серия криминальных слов: пахан, домушничать, домушник...и т. д.

-Серия научных слов: логика, психология, идиллия, идея, критика, лексикон, термометр, физика, зоология...и т. д.

-Серия религиозных слов: *ангел, алтарь, амвон, анафема, архимандрит, антихрист, архиепископ, демон, елей, евангелие, икона, схема, лампада, монах, монастырь, пономарь, протоиерей, панихида...* и т.д

-Серия бытовых, морских и военных слов: *контора, пакет, преискурант, вексель, акция, агент, лагерь, штаб, командир, офицер, юнке, ефрейтор, штопор, бутерброд, бухгалтер, штраф, шахта, парик, локон...* и т. д.

2.2 Анализ русской разговорной речи в СМИ на морфологическом уровне.

Морфологическая норма единицы разговорной речи на СМИ состоит в специфическом для неё соотношении частей речи. Для разговорной речи в СМИ, характерно особое соотношение использования 10 частей речи. Таких как:

1. Имя существительное (135 пример):

В СМИ имена существительные делятся по значению на одушевлённые и неодушевлённые.

-Одушевлённые: *бьяка, варнак, гад, баба, деваха, остолоп, лапушка, шабашник, технарь ...* и т.д.

-Неодушевлённые: *галиматья, аморалька, балдёж, горб, чекушка, наработка, хаза,...* и т. д.

По грамматическим категориям имена существительные в СМИ имеют следующие грамматические категории таких как:

1. категории рода:

-Мужской: *варнак, гад, балдёж, горб, депрессняк, отлуп, остолоп, ящик, хабарик...* и т. д.

-Женский: *галиматья, аморалка, баба, бабуля, деваха, чекушка, непруха, наработка...* и т. д.

-Средний: *горючее, дерьмо, дубьё, хайло, подпитие, мочилово...* и т. д.

2. категория числа:

-Единственное число: *акир, технарь, фумарик, чекушка, таксёр, челнок, мужик, псих...* и т. д.

-Множественное число: *треников, фирмачи, фенечки, соплячки, шмотки, платёжки, примочки...* и т. д.

3. категории падежа:

По падежам имена существительные в СМИ имеют следующие падежи:

Им.П.: *На нашем ТВ такие похабства проходят на ура и даже вознаграждаются.* Правда 12/01/95.

Р.П.: *У городских технарей есть шанс избежать воинской повинности, если они устроятся работать на предприятия особой важности.* АиФ 15/00.

В.П.: *Мы постоянно на словах критикуем показуху, говорим – если уж что-то делать, то делать основательно, на века. Но в реальности, увы, подчасне получается даже на годы.* СПб ведомости 17/08/01.

Д.П.: *Только не иди к «мануалам»! – воскликнула моя знакомая, много лет работающая обычным участковым врачом...* НВ 28/05/94.

Тв.П.: *Сколько бы мы ни очищались и ни просветлялись, город по-прежнему будет коробить глаз бутылочными розочками и фимиамом брошенных где попало недокуренных сигарет.* СПб ведомости 14/04/01.

Пр.П.: *Сорокалетний глава семьи поссорился со своим двадцатилетним отпрыском. Оба были в изрядном подпитии...* АиФ 26/00.

Но, наиболее яркие особенности парадигмы склонения имён существительных в разговорной речи СМИ являются такие:

-Экспансии форма именительного падежа. Это свидетельствует обилие особенно в устной речи. Видимо, не только о том, что процесс продуцирования речи происходит одновременно с речемыслительным процессом.

-Наибольшая «концентрация» форм именительного падежа в спонтанной разговорной речи в СМИ, например: *Серая шляпа/ дайте мне её!; детей: Кукла Виолетта/ я её люблю//*) наводит на размышления о том, что высказывание здесь «начинается» отнюдь не с грамматического структурирования. Как известно, слово хранится в памяти в своей исходной форме (сущ.в им. ед.ч), поэтому «начальное» слово высказывания и появляется в этой исходной форме.

В разговорной речи на СМИ не употребителен (или почти не употребителен) род. п. качественной характеристики, субъекта и объекта; разговорной речи не свойственны конструкции типа *взгляд орла, движения тигрицы...* и т.д.

А более употребителен родительный партиципный (имеющий флексию – у) у существительных мужского рода, *Мелу не забудь принести//; Положи мне сахару в чай//; Клею нет у тебя ?; есть ли друзья у вас Фатима?* «русское радио» / 15/02/2005.

Не употребителен также тв.п. со значением субъекта действия типа *Дом строится рабочими.*

В сфере склонения имён существительных в разговорной речи СМИ наблюдается тенденции склонения аббревиации и существительных, не склоняемых в кодифицированном языке например:

Возьми книгу в ФЭБэОН'е // (ФБОН – Фундаментальная библиотека общественных наук; по нормам кодифицированного языка должно быть в ФЭБэОН).

3. Глагол (102 примера).

Глагол в разговорной речи СМИ включает спрягаемые формы и инфинитив. Например: *Очень много, тех кого такая неопределённость устраивает. Страна привыкла находится в несознанке, отключке. АиФ 12/02/; что тебе надо, канадец, - спросил Потеев с лёгкой ироничей. – Товар хочешь мне втереть? Он много повидал на своём веку кандацев, и все хотели что-то ему продать.* (СПб ведомости 17/08/02).

Что касается категории вида, то в языке СМИ употребляются глаголы совершенного и несовершенного вида.

К совершенному виду относятся такие глаголы как: *вклиниться, прохерить, чистить, гавкнуться, глянуться, женихаться, забарахлить, забациать, залапать, надраться, ляпнуться, натрескаться, оторвать, очуметь, оттрахать, отрубить, пиздануть, поколбаситься, прохерить, чистить, юморнуть, трухнуть, закруглить ...и т. д.*

И к несовершенному виду можно отнести следующие глаголы: *валить, вкаливать, гадить, гнобить, косить, мазать, баниться, валандаться, вязать, интимничать, капать, оттягиваться, соображать, шакалить, шарахать, шестерить, шмыгать, щериться, якишаться, сдуваться, фигачить ...и т. д.*

Что касается категорией переходности / непереходности то, глаголы в СМИ являются:

Переходными: *валить, вкаливать, гадить, гнобить, косить, отксерить, отграхать, обгадить, трескать, слопать, ..и т. д.*

Непереходными: *вклиниться, женихаться, влопаться, оклематься, шушукаться, пластаться, трухнуть, фигачить, годить...* и т. д.

К тому же в СМИ глаголы изменяются по наклонениям:

1. Изъявительное наклонение.

Глаголы в изъявительном наклонении изменяются по временам:

1. Настоящее время: *Современные политике в отличие от звезд рэп- или поп-музыки кумирами подростков становятся редко. Заумные «телеги», которые они «гонят» на центральных каналах, - полный «отстой».* АиФ 19/01.

2. Прошедшее время: *Чтобы добраться через лужи до дверей пришедшего трамвая, пассажирам приходилось жертвовать обувью. Наиболее «продвинутые» снимали ботинки и шагали по воде босиком.* СПб ведомости 7/07/00.

3. Будущее время: *Если поколение XXI века не претерпит глобальных изменений, если молодёжь по-прежнему будет интересоваться, стремиться, добиваться, то и Россия из зачужанной курицы превратится в золотонесущую наседку.* Я молодой 11-13/00.

2. Повелительное наклонение.

Специфично для разговорной речи в СМИ употребление форм повелительного наклонения, например: («русское радио» 15/02/2005). (Б.) общается в прямом эфире с дозвонившейся в студию молодой радиослушательницей (А.)

А. Здравствуйте.

Б. Здравствуйте!...как вас зовут?

А. Фатима.

Б. Очень приятно, ...А-а...вы хотели поговорить в эфире?

А. А-а!..... да.

Б. Говорите на русском не спеша, мы вас слышим.

А. Ага.

Б. Давайте попробуем....есть ли у вас друзья Фатима?

А. Да.

Б. Отлично! Тогда наверное я замалчу а вы Фатима пожалуйста передавайте приветы друзьям.да?

А. Ладно.

3. Условное наклонение.

Я подумал, что если по справедливости, то ему и вышку могут впаять, поэтому я написал: «Судья Николаева, пожалуйста, отнеситесь к Игорьку гуманно». – И что, впаяли Игорьку вышку? – Чем закончилось дело, я, к сожалению, не знаю. М-Э 22/10/01.

3. **Имя прилагательное (50 примеров).**

Что касается имён прилагательных, то по значению и форме различают разряды прилагательных, так как и в разговорной речи в СМИ прилагательные выделяются на относительные как *козырный, блатной, матерный, ментовский, капитальный...* и т. д. качественные: *галимый, языкастый, хитовый, оболдённый, клёвый, классный, обрыдлый, серый, придурочный, дубовый, фирмовый...* и т. д. притяжательные как *нашенский* и другие как *зацикленный, канительный, нацменский, никчимушный, нехильный, пофигистский, стрёмный, сдвинутый, хлипкий, алкашный, языкатый...* и т. д.

По грамматическим категориям, имена прилагательные в СМИ изменяются по родам, числам и падежам.

Категории рода:

Мужской (*Я познакомилась с ней лет пять назад. Мы созвонились, и Любовь Сергеевна пригласила к себе в гости, «киношный» дом на улице Черняховского. АиФ 24/01.*).

Женский (*У нас в Питере есть традиция: все новобрачные идут к Медному всаднику и возлагают цветы... – рассказывает Евгений Распутин. – Вот и Пряник придумал, что у нас должна быть убойная порнушка, как жених и свидетели трахают невесту прямо у монумента. МК 31/07-7/08/02.*).

Средний (*Дело, конечно, стремное, если золовят, до десяти лет дают...МК 30/07/94.*).

Категории числа:

Единственное число (*Наиболее популярным, можно сказать, хитовым вариантом последней недели была идея о создании коалиционного правительства. Н. Сванидзе – ведущий программы «Зеркало». РТР, 19/05/96.*).

Множественное число (*...Спрашиваю, что нужно делать, чтобы кражи не случилось. Вот какие советы дал взломщик: если нет гаража, всё сколько-нибудь ценное на ночь забирайте с собой. Не нужно накрывать магнитолу тряпкой...Советы явно хилые, но Сергея можно понять...МК 20/07/94.*).

Категории падежа:

И.п. (*К тому времени «козырные» места уже разобраны более предусмотрительными компаниями, и последним достаются, что осталось. АиФ 40/02.*).

В.п (*Выбрать самую клевую подружку Морисмо умеет. Она девушка бойкая и даже в интервью журналистам говорит, что предпочитает «розовых». КП 17/04/99.*).

Р.п. (*В понедельник контракт с Юлей на передачу не продлен. А это значит, что дамское ток-шоу Меньшовой очень скоро исчезнет из*

энтэвэшиного эфира... Впрочем, эта «отставка» вовсе не означает, что Меньшовой на НТВ больше не будет. КП 23/07/02).

Д.п. (Мама очень комплексовало. Говорила: «Ты там хошь кто. Тамошнему не верю. А диплом наш, советский, мне покажи» АиФ 01/01.).

Т.п. (Последнее творение «парка» было настолько смурным по настроению и «музыкантским» по сложности, что «Союз» не только не заработал, а даже проиграл на его выпуске. АиФ 45/00.)

Пр.п. (Едешь в каком-нибудь дохматом «рафике» на приставном сиденье или в трясушем средней вместимости «пазике»...и недоумеваешь, почему проезд в этих автобусах в два с половиной раза (!) дороже, чем в комфортабельном новом муниципальном автобусе? СПб ведомости 7/07/00.).

4. Наречие (35 примеров).

В СМИ, наречие обозначает признак действия и признак предмета как например *втихаря, жутко, клёво, голимо, по-чёрному, щас, пофиг, путём, давеча...* и т. д.

Что касается служебных слов в разговорной речи СМИ, то в их состав входят предлоги, союзы и частицы.

5. Союз (35 примеров).

Союзы тоже не относятся к числу слов, широко распространённых в разговорной речи, поэтому набор союзов в разговорной речи СМИ не очень разнообразен: *и, а, но; что, потому что, когда, если, как.* Например: *Друзья порадовались за меня, но похлопали по плечу и сказали: Ещё не вечер». А я, между прочим, готов. Если что – машина на гарантии.* КП 19/10/01; *Бежали не от ситуации в стране, не от безденжья, ей-богу, а потому, что всем давно надоело доказывать, что мы в своём деле не верблюды.*

В языке СМИ употребляются как и в разговорной речи и сочинительные и подчинительные союзы.

Сочинительные: *а, и, но, или, либо, то, как, что, да, ввиду того что, не только... но и...* и т. д.

Подчинительные: *а, и, но, или, как, что, как будто, точно, чтобы (чтоб), потому что, пока, едва, хотя...* и т. д.

6. Частица (29 примеров).

В разговорной речи в языке СМИ частицы обладают самой высокой частотностью из всех незнаменательных слов такие как, *ни, лишь бы, аж, только бы, если бы, как, и, же, даже, только, ещё, да, что за, просто, прямо, вроде, вроде как, что ли, в смысле, всё равно* и наиболее употребительны частицы *вот* и *ну*. Например: *Интеллектность с кулаками – вот новый стиль...И, чтобы соответствовать эпохе, надо втемешить себе, что работа – важнейшая, капитальнейшая, узловая часть жизни. АиФ 32/01/; Я веду ужасный образ жизни: режим не соблюдаю, в три часа ночи сна ещё ни в одном глазу...АиФ 13/00/; С той же разницей, но день в день женились...А когда сократили сроки получения очередных званий и брат-старлей догнал брата-капитана, было впору на самом деле поверить в провидение. МК 11-18/07/01.*

Данные частицы выступают в роли своеобразных контактных стимулов, побуждающих собеседника к выражению реакции и к вступлению в контакт.

7. Предлог (22 пример).

А что касается предлогами в языке СМИ, то они разнообразны но, самые употребительные предлоги в разговорной речи в СМИ такие: с род. п. – *из, с, до, для, от, у, после, насчёт* например: *после Америки Кирьяков...вернулся – уже к Румянцеву. И через два года вновь вдрызг разругался с национальной командой: «Поди прочь! – И вдогонку: - Ату его, рвача!...» МК 1/09/98/; Когда-то новость о выходе новой версии браузера была первополосной и мир*

моментально делился на тех, у кого стоит новая версия интернет-бродилки, безнадежно отставших. Итоги 21/08/01.

И с дат.п. – *по, к*; с вин. п. – *в, на, за*; с твор. п. – *с* (со значением совместности, объекта, обстоятельства образа действия), *за* (со значением обстоятельства места); с предл. п. – *в, на*.

8. Местоимение (20 примеров).

Местоимения в СМИ как и в разговорной речи по своему значению и грамматическим признакам делятся на несколько разрядов:

Личные: *я, ты, он, мы, вы, они,...* и т. д.

Возвратные: *себя, свой, по-своему, друг друга, друг дружку...* и т. д.

Относительные: *кто, что, какой, каков, чей, который, сколько...* и т. д.

Указательные: *этот, тот, такой, вот, здесь, там, тут...* и т. д.

Определительные: *все, всякий, сам, самый, каждый, другой...* и т.д.

Притяжательные: *мой, твой, наш, ваш, их, свой, своих...* и т. д.

Отрицательные: *никто, ничто, нечего, никакой...* и т. д.

Но, в разговорной же речи в СМИ чаще используются вопросительные местоимения (*кто, что, сколько, какой, чей*), потому что в диалогах нередко встречаются вопросы.

9. Междометие (15 примеров).

По значению в СМИ междометие выражает различные чувства, настроения (восторг, удивление), различные побуждения (желание удалить кого-л, прекратить разговор или шум...и т. д.) например:

Ату, швырь, тю-тю, аля-улю, бог, дай бог, блин, ку-ку... и т. д.

10. Имя числительное (7 примеров).

По значению и грамматическим признакам имена числительные в СМИ как и в разговорной речи делятся на количественные и порядковые.

-Количественные: *два, сто, тысяча, две третьих, одна восьмая, двое, трое, оба...* и т. д.

-Порядковые: *второй, десятый, сотый, тысяча третий...* и т. д.

По составу имена числительные делятся на простые, сложные и составные.

Простые: *два, пять, десять, сорок, сто...* и т. д.

Сложные: *шестьдесят, восемьсот, семьдесят...* и т. д.

Составные: *двадцать пять, восемьсот тридцать восемь...* и т. д.

В СМИ имена числительные изменяются:

По родам (*первый, первая, первое...* и т. д.).

По числам (*первый, первые...* и т. д.).

По падежам (*два, двух, двум, первый, первого, первому, пять десятых, трем пятым...* и т.д.).

2. 3 Анализ русской разговорной речи в СМИ на синтаксическом уровне.

При исследовании разговорной речи на материале СМИ, не наблюдается соответствия на уровне высказывания и уровне структурных схем, поскольку в разговорной речи СМИ продуцируемой речи имеют место и предложенские единицы, и образования непредложенского типа, и рефлекторные речевые проявления.

При синтаксическом членении разговорной речи СМИ наиболее целесообразно опираться на такие критерии как *интонация, порядок слов...* и т.

д. и выделять в качестве основной коммуникативной единицы синтаксиса разговорной речи высказывание.

При спокойной, ненапряженной интонации наиболее важное слово ставится в конец предложения разговорной речи СМИ. Порядок слов назван прямым (согласуемое слово стоит перед определяемым, а управляемые слова – после глаголов и других поясняемых слов) и возможность выделения наиболее важного слова логическим ударением.

Поскольку наиболее важное слово выделяется в разговорной речи СМИ интонационно, нет надобности выражать это порядком слов. В ней самое важное слово без всякого напряжения и усиления логического ударения может занимать любое место в предложении. А нормой является размещение самого важного слова в начале или середине предложения:

А. А пензенцев Вы не видели?

Б. Ничего я не видела// А/ пен...

А. Пензенцы хорошо выступали//

Б. Их ругают// Хорошо выступают? Да?

В разговорной речи СМИ как и в разговорной речи актуальное членение предложения выражается интонационно. Самое важное (рема), в каком бы месте предложения оно ни находилось, выделяется голосом, логическим ударением. Так, на вопрос *Когда приехал брат?* Могут быть даны следующие ответы: 1) *Вчера* (предложение содержит только рему); 2) *Вчера* приехал (рема выделена голосом и начинает предложение); 3) брат *вчера* приехал (рема в середине); 4) брат приехал *вчера* (рема в конце предложения).

Тенденции которые регулируют порядок слов в разговорной речи СМИ являются:

1. Помещение в начало высказывания то, что наиболее важно для сообщения (говорящий начинает речь с главного, существенного элемента сообщения).

А: Как он себя чувствует? Б: *Старость* меня его пугает// (ср. Меня пугает его старость)

2. Тенденция к препозиции присубстантивных существительных в родительном падеже.: *Игоря мама* скоро приезжает// (ср. Мама Игоря...)
3. Тенденция к препозиции приглагольных существительных в винительном падеже: Я должна бежать // *Подругу встречаю*// (ср. ...встречаю подругу)

В дательном падеже: *Сестре расскажи*/ ей интересно будет// (ср. Расскажи сестре...)

В творительном падеже. п. Ты *ножницами разрежь*// (ср. Ты разрежь ножницами)

В предложном падеже: *О маме* не забудь *рассказать*// (ср. Не забудь рассказать о маме)

4. Тенденция к препозиции инфинитива в сочетании „спрягаемая форма глагола + инфинитив”:

Ты когда *приехать обещал*? (ср. ... обещал приехать)

5. Тенденция к постпозиции приглагольных наречий образа действия:
Я ударился сильно// (ср. Я сильно ударился)

В результате иных функций порядка слов в разговорной речи в языке СМИ складываются и иные его нормы: подлежащее (даже если оно самое важное слово, т. е. рема) ставится впереди сказуемого; согласуемое слово обычно находится впереди определяемого, но возможно и после него;

управляемые слова – перед управляющими, частицы располагаются довольно свободно.

В разговорной речи СМИ важное слово передвигается к началу предложения, так как всё конечное ненадежно для восприятия. Поскольку мысль формируется от чего-то важного, основного, с него и начинается сообщение. Две стороны общения как *для кого-то и что именно* определяют собой разговорный порядок слов. Самые важные располагаются в начале предложения, например: *не надо (мне) никаких (подарков)*.

В разговорной речи в языке СМИ размыты границы не только формальных синтаксических единиц предложений, но и коммуникативной единиц отдельных высказываний.

Интонацию спонтанной речи СМИ говорящий всё время выражает просодическими средствами установку на продолжение речи и одновременно на поддержание контакта с собеседником.

С некоторой долей условности можно считать, что в разговорной речи противопоставлены два вида интонации – *интонация законченности и интонация незаконченности* как показывает материал нашего исследования.

Таким образом, высказывание обычно состоит из одного предложения, но может состоять и из нескольких. А с точки зрения функциональной к интонации законченности приравнивается интонация *повышения*, свойственная вопросительным высказыванием, не имеющим в своём составе вопросительных слов (например, *Ты домой?*).

Широте употребления дистантного словорасположения благоприятствует ещё одна важная особенность разговорной речи, так и разговорной речи СМИ построение высказывания как интонационно расчлененной единицы, имеющей обычно интонационные центры как ослаблённые части – так называемые

интонационные ямы. Дистантно могут располагаться члены любых синтаксических объединений:

Определяемое существительное и согласованное определение:

Прекрасные есть некоторые эти *песни*.

Глагол и зависимое приглагольное имя:

Двойку Катя *получила* Иванова.

Глагол и наречие:

Сильно он *промок* сегодня утром.

Прилагательное (или наречие) и определяющее наречие:

Очень он у тебя *независимый*.

Нулевые глаголы-предикаты в разговорной речи СМИ широкоупотребительны. Например, наличие нулевой флексии род. п. мн. ч. В словоформах типа *стен- Ø*, *груш- Ø*—или нулевой флексии им.п. ед.ч. в словоформах типа *брат- Ø*, *груш- Ø*. Нулевые глаголы движения. Их сигнализируют существительные в косвенных падежах с предлогами, чаще всего: в вин. п. с предлогами *в*, *через*, *на*, *под*; в род.п. с предлогами *от*, *из*, *до*; в твор. п. с предлогом *за*; в предл. п. с предлогом *на*:

Я в школу//; он на каток//; Ты через лес?; Она под мост и уже дома//; Нина как раз от петровых//; Мы из леса//; Он за хлебом//; Я на трамвае / а вы?

Нулевые глаголы с общим значением речи как *говорить*, *рассуждать*, *рассказывать*, *сообщать* употребляются в конструкциях, включающих существительные в вин.п. с предлогом *про* и предл. п. с предлогом *о* (*об*):

Она вечно про свои дело//; о чём это он? О походе ?; Он о кинофестивале?

Кроме того, нулевые глаголы речи могут сигнализировать наречия типа *по-русски, по-английски*, а также типа *короче, яснее*:

Они *по-русски* вполне прилично/ почти без акцента// Вы бы покороче//; А ты *поподробнее*/ хорошо?

Нулевые глаголы со значением, близким к, например, *бить, ударять* эти глаголы могут быть сигнализированы местоимениями 2-го или 3-го лица в род. и дат. п., если субъект действия выражен местоимением 1-го лица: Я *его*//; Я *ему*//; Я *тебя*//; Я *тебе*//.

Разговорная речь СМИ характеризуется глаголами выступающими не как однородные члены, а как единый предикат. Например:

А: Где же Катя? Б: *Сидит плачет*//; Я в купе *сизу читаю* / Вася в коридоре/ в окно *стоит смотрит*.

Что касается место *вопросительных слов* в вопросительных предложениях разговорной речи, то они могут помещать в любом месте высказывания, например, *когда, где, почему, зачем, кто, что* и другие занимают как правило, позицию начала предложения:

Он *когда* к нам придёт?; Она живёт теперь *где*? ; Он *кто* тебе?; Ну и пишет он тебе *что*?

В предложении разговорной речи в языке СМИ *служебные слова* подвижные. Они занимают нередко конечную позицию в репликах диалога:

А: Ты слышишь?

Б: Да//

А: А молчишь *почему*?

Б: Думаю *потому что*.

Они могут также занимать срединное положение в предложении:

Я одна дома / Миша *потому что* в Крым уехал.

В разговорной речи СМИ круг слов как *прелесть, восторг, кошмар, ужас, привет, чаю, до скорого, бай-бай, иди-ты, дубки, ещё чего, как же, да ты что* и т. д. используются как коммуникативы. Например:

А. У меня каникулы все-таки.

Б. *Подумаешь каникулы.*

А. *Здравствуй* (это не приветствие, а реакция на реплику).

А. Мне нужно халатик сшить.

Б. *Мало у тебя халатиков?!*

Кроме всех этих синтаксических особенностей, разговорная речь СМИ характеризуется употребительностью именительного падежа в предложении.

Именительный падеж широкоупотребителен в функции сказуемого, относящегося к именительному подлежащего. Например: *Мой муж – химик, Наш сосед – учитель.*

А: Он разве минский?

Б: Он *Тарту*// ; (разговор по телефону)

А: (слышит детские голоса в трубке) Это что? Дети откуда у тебя?

Б: Это за окном// (иронически) Так у нас прекрасно слышно// А:
А-а! Ты же второй этаж.

В функции зависимого члена высказывания именительный падеж употребляется в ряде случаев как зависимый член при глаголах, управляющих и в разговорной речи СМИ например, он *жил дом двадцать один*//; *Академкнига зайдём?*. В разговорной речи именительный падеж выступает и при прямопереходных глаголах: (В магазине) *Копеечка выбейте*, пожалуйста, доплата// (ср. *Выбейте копейку*); *Как зовут такая беленская ваша подруга?*. Типичен также именительный падеж при «транспортных» и «уличных» разъяснениях разного рода: *Пушкинская/ не скажете?*; *Кропоткинская/ сходите?*, в «магазинных» стереотипах разговорной речи именительный падеж возможен и в конструкциях отрицания:

А: А тридцать шестой? (о размере обуви).

Б: Нет тридцать шестой// (ср. Нет тридцать шестого).

В разговорной речи широкоупотребительны повторы разного рода: повторы одной и той же формы одного слова (*шёл-шёл-шёл, бегу-бегу, окна-окна*); повтор разных форм одного слова (*бежать/бегу, но...; окна окнами, да...*); повтор, формируемый однокоренными словами разных частей речи (*ревмя ревьёт*). Одновременно с повторами могут употребляться частицы, союзы. Повторяться могут словоформы и слова разных частей речи: Он *смотрел-смотрел/ не мог разглядеть никак*//; Я как писарь какой-то! *Пишу-пишу-пишу*.

В разговорной речи СМИ класс неизменяемых слов, играют роль предикатов, что и предикаты типа *не очень, не ах*, и междометия, и наречия, не выполняющие в кодифицированном языке функции сказуемого. В ней наречия, образованные с помощью приставки *по-* и суффиксов *-и* и *-ому*, могут

функционировать в качестве предиката. Это *по-дружески*//; Это вообще не *товарищески*//; Это было *по-походно*.

Для разговорной речи в СМИ на синтаксическом уровне проявляется в использовании коротких простых предложений, например: *В других классах помотришь дружбу...да и вообще вот книги читаешь, кино помотришь...15-16 лет, и такая уж крепкая дружба...и т. д.*

Выводы.

После анализа конкретного материала, мы пришли к выводу, что разговорные единицы в СМИ различаются по происхождению. Они являются неоднородными. Разговорные единицы в языке СМИ имеют греческого, латинского, германского, итальянского, французского, английского, арабского, тюрского, украинского, праславянского, общеславянского и древнерусского происхождения.

По семантическим характеристикам, единицы разговорной речи языка СМИ делятся на две группы: однозначные и многозначные и во всех их значениях (однозначные и многозначные) разговорные как отмечено в словаре «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» Химика.

По степени разговорности разговорные единицы в СМИ выделяются на следующие группы: разговорные, разговорно-сниженные, шутливые, насмешливые, неодобрительные, пренебрежительные, грубые, ласкательные, простонародные, жаргонные слова.

Разговорные элементы в СМИ разнообразны, они включаются в следующие тематические ряды/ лексические серии:

Общественно-политическая серия, общественно-экономическая, серия фамильярных-названиях лиц, компьютерно-техническая, серия криминальных

слов, серия научных слов, серия религиозных слов, серия бытовых, морских и военных слов...и т. д.

Статистический анализ нашего материала на морфологическом уровне показывает что, из 450 слов встречается 135 существительных: *авось, бабуля, базар, бандюган, банка, буча, бык, вагон, голуба, горб, дерьмо, заваруха, марьяж, салага, рекорд...* и т. д.; 102 глагола: *бабахать, вкалывать, вклиниться, вложиться, галиматься, закруглить, зафмарить, оклематься, трухануть, темнить...* и т. д.; 50 прилагательных: *хлипкий, алкашный, гэбистский, киношный, угарный, языкастый...* и т. д.; 35 союзов: *ни, хотя, чтобы, для, а, в то время как, так как...* и т. д.; 35 наречия: *чинчинарёи, чертовски, тья-ляп, жутко...* и т. д.; 29 частиц: *ага, там, аж, ажно, никак, ну,...* и т. д.; 22 предлога: *кроме, акромья, у, от, через, перед, около, под, с, от...* и т. д.; 20 местоимения: *он, кто-то, себя, никакой, такой...* и т. д. 15 междометий: *тю-тю, аля-улю, бог, дай бог, блин, ку-ку,...* и т. д.; 7 числительных: *два, пять, первый, четвёртый, оба, двое, соты...* и т. д.

Такие части речи, как существительные, прилагательные, глаголы, и наречие являются как самостоятельные части речи в разговорной речи в СМИ и междометия используется для стилизации разговорной речи только в диалоге.

Анализ морфологии разговорной речи СМИ можно видеть в явлении цельнооформленности словосочетаний разного рода, которые ведут себя как единое слово. Это выражается в том, что при склонении изменяется лишь последний член словосочетаний. К числу таких сочетаний относятся: составные числительные. Пользуясь разговорной речью, говорящий стремится избежать склонения составных числительных обычно не говорят *с двадцатью одним рублем в кармане*. В этом случае говорящий или перестраивает синтаксическую конструкцию так, чтобы можно было употребить им.п. то есть, говорит *у него был двадцать один рубль в кармане*, или склоняет только последний член составного числительного например, *с двадцать одним рублем в кармане*; «Что

касается Примакова, то за него проголосовало триста семьдесят депутатов при *шестьдесят три* против» - «Что касается Примакова, то за него проголосовало семьдесят депутатов при *шестидесяти трёх* против» (нарушение литературной нормы склонения числительных) (Александр Андреев, р/с «Эхо Москвы»); «*пятью минутами* спустя прозвучала...» - «*пять минут* спустя» (не учтена сочетаемость слов) (Б. Королёв, «Русское радио»).

Особенности разговорной речи СМИ являются следствием условий её бытования: не употребляются в разговорной речи формы, трудные для восприятия при устном общении (деепричастия, причастия, цепочки родительного падежа).

На синтаксическом уровне, в разговорной речи СМИ реализуются экспрессивность, оценочность, стремление к экономии языковых средств и неподготовленность.

Итак, изучение разговорной речи в языке СМИ объясняется также, что наряду с предложениями – высказываниями, несущими предикативно организованную информацию, единицей речи становится и сегмент – часть предложения, обладающая свойством не только фокусировать внимание на определённых участках речевого потока, но и выполнять функцию самостоятельной коммуникативной единицы .

И как утверждает Сиротинина О. Б., русский язык характеризуется свободным порядком слов. Так как и в разговорной речи СМИ предложения одного и того же формально-грамматического состава допускает разный порядок слов .

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Настоящая работа посвящена исследованию единиц современной русской разговорной речи на материале СМИ, т.е. разновидность литературного русского языка, которая реализуется в устной и письменной форме.

В нашем исследовании мы пришли к выводу, что одним из основных условий реализации разговорной речи СМИ является повседневное обиходное общение в неофициальной обстановке и, что признак неофициальности общения, соответственно, является дифференциальным для разговорной речи и противопоставляющим её кодифицированному литературному языку, используемому в официальном общении в своей книжно-письменной форме.

Немаловажным признаком разговорной речи СМИ является её соотнесённость по характеристике носителей с литературным языком, что противопоставляет её в то же время диалектам и просторечию.

Признаки разговорной речи по существу являются и условиями её формирования. Эти условия оказываются: 1) наличие определённой социальной базы, т.е. достаточно широкого круга людей, для которых пользование литературной речью стало привычным и постоянным; 2) достаточно чёткое проявление функционально-стилевой дифференциации в составе литературного языка, без чего обособление и функциональная специализация разговорной речи были бы невозможны; 3) выработка относительно устойчивой нормы устной литературной речи на основе соответствующего узуса, т.е. появление самой возможности противопоставления устной литературно нормированной и литературно ненормированной речи.

Итак, в связи с развитием российской общества и происходящими в нём процессами повысились требования к культуре общения, что не представляется возможным без чёткого отграничения литературного языка и изучения его разговорной формы. Поэтому, разговорная речь СМИ обслуживает все сферы

деятельности русского народа таких как политической, экономической, бытовой, компьютерной...и т. д. Они объединяют различные по своей функционально-стилистической природе элементы, в частности, диалектизмы, просторечия, и др, не имея строгих нормированных границ, в отличие от литературного языка.

Разговорная лексика СМИ отличается экспрессивной стилистической окраской, в ней велика доля оценочных и эмоциональных добавочных значений. Эта лексика выступает как стилистически сниженная.

В СМИ входят большое количество слов разговорной лексике. Основная сфера употребления разговорной лексики в СМИ — повседневное бытовое и профессиональное общение .

К разговорной лексике СМИ можно отнести следующие группы: группа разговорной, разговорно-сниженной, шуточной, насмешливой, неодобрительной, пренебрежительной, грубой, ласкательной, простонародной и группа жаргонной лексики.

Морфологическая норма разговорной речи на СМИ состоит в специфическом для неё соотношении частей речи. Для разговорной речи в СМИ, характерно особое соотношение использования частей речи. Так, на 450 слов встречается 135 существительных, 102 глаголов, 50 прилагательных, 35 союзов, 35 наречий, 29 частиц, 22 предлога, 20 числительных, 15 междометий, 7 местоимений.

На морфологическом уровне анализа, самая распространённая группа разговорных слов на СМИ является группой существительных. После данной группе глаголов и прилагательных. Потом группа местоимений, союзов и частиц, а предпоследней группой является группа наречий, междометий и числительных. Но, причастие, деепричастие, краткие страдательные причастия и причастия действительного и страдательного залога почти отсутствуют.

В разговорной речи на СМИ прилагательные менее употребительны, чем существительные. Малая употребительность прилагательных объясняется тем, что говорящий обычно не живописует, а подаёт свою мысль «порционно».

Как отмечено в нашем исследовании, в разговорной речи СМИ почти не употребляются деепричастные обороты. Однако следует учитывать, что деепричастные обороты затрудняют восприятие сказанного, понимание того, что хочет сообщить говорящий.

Синтаксис разговорной речи СМИ характеризуется целым рядом специфических явлений: опора на ситуацию и общность оперцепционной базы собеседников приводит к тому, что в разговорной речи очень часто синтаксические связи тех или иных единиц оказываются невыраженными морфологическими средствами, т. е. для синтаксиса разговорной речи специфично использование смысловых связей между единицами. Поэтому для разговорного синтаксиса характерны:

- 1) широкое использование суперсегментных средств (порядок слов и интонация) как основных показателей синтаксических отношений;
- 2) полифункциональность и широкая употребительность немаркированных членов грамматических парадигм имени (именительный падеж существительного) и глагола (инфинитив);
- 3) повтор как средство синтаксической связи и актуального членения;
- 4) преобладание связей сочинения над связями подчинения;
- 5) двойные глаголы-предикаты.

Простыми предложениями являются самыми распространёнными в разговорной речи в языке СМИ, но бессоюзные и сложносочинённые предложения преобладают в разговорной речи над сложноподчинёнными.

Основная функция порядка слов в разговорной речи СМИ психологическая. Её предложение настолько тесно связано с процессом

«думания», что оно проясняется. Если человек говорит о привычном, не задумываясь, то он обычно использует готовые речевые блоки, но если говорящий о чём-то вспоминает, хочет что-то объяснить, то становится заметным процесс формирования этого сообщения.

Особенности использования элементов разговорной речи на СМИ является потенциальной свободой словоупотребления.

Итак возможность употребления слов с неточными, приблизительными, сиюминутными значениями в разговорной речи СМИ, сигналы приблизительности, неточности и простые заполнители пауз вынуждённо необходимы.

ИСТОЧНИКИ.

- 1*. АиФ – «Аргументы и факты», еженедельная газета, Москва.
- 2*. АиФ-Петербург – приложение-вкладыш к «Аргументам и фактам», г. С.-Петербург.
- 3*. Gaudeamus – городская студенческая газета, г. С.-Петербург.
- 4*. Известия – ежедневная газета, г. Москва.
- 5*. Коммерсантъ – еженедельный журнал, г. Москва.
- 6*. КП – «Комсомольская правда», ежедневная газета, г. Москва.
- 7*. МК – «Московский комсомолец», ежедневная газета, г. Москва.
- 8*. ОРТ – «Общественное российское телевидение», «Первый Канал», г. Москва.
- 9*. РТР – «Российское телевидение и радио», общероссийский телеканал, г. Москва.
- 10*. СПб ведомости – «Санкт-петербургские ведомости», ежедневная газета, г. С.-Петербург.
- 11*. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с.
- 12*. ЧП – «Час пик» ежедневная газета г. С.-Петербург.
- 13*. <http://karamergen.narod.ru>.
- 14*. <http://chat.bratsk.ru>.
- 15*. <http://www.kluchi.ru>
- 16*. <http://www.sgaza.hut.ru>
- 17*. <http://www.dommod.ru>
- 18*. <http://nin.dax.ru>

- 19*. <http://gorodok.net.ru>
- 20*. [http:// www.bestlibrary.ru](http://www.bestlibrary.ru)
- 21*. <http:// faqs.org.ru>
- 22*. <http:// www.loveis.ru>.
- 23*. <http://www.lenpravda.ru>.
- 24*. <http:// www.videoguide.ru>.
- 25*. <http:// tedir.narod.ru>
- 26*. <http://private.peterlink. ru>.

- 27*. <http:// www.doctor.ru>, 16.01.03

- 28*. <http://www.rybakov.spb.ru>

- 29*. <http://www.ast.ru>

- 30*. <http://lit.lib.ru/>

- 31*. <http://slovari.yandex.ru>

- 32*. <http://gorodok.net.ru>

- 33*. <http://evartist.narod.ru/text12/11.htm>

- 34*. <http://stylistics.academic.ru>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. — М.: Госучпедгиз, 1958.-198 с.
2. Авилова. Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова., М. Наука 1976, 328 с.
3. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. — Л.: Наука, 1975.-257 с.
4. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков, 1972.
5. М. И. Алексеева, Л. Д. Болотова, Е. Л. Вартанова и др. Средства массовой информации России: Учеб. пособие для студентов вузов/ Под ред. Я. Н. Засурского. — М : Аспект Пресс, 2005. — 382 с.
6. Андреева С. В. Речевые единицы устной русской речи: Система, зоны употребления, функции/ Под ред. О. Б. Сиротининой. Изд. 2-е, испр. — М.: КомКнига, 2006. — 192 с.
7. Апресян. Ю. Д. Лексическая семантика синонимические средства языка. М: Наука, 1974. — 367 с.
8. Арутюнова. Н. Д. Предложение и его смысл. М: Наука, 1976. — 383с.
9. Ахманова. О. С. Словары лингвистических терминов. М: Советская ЭК дия, 1966. — 606.
10. Баранникова Л.И. Социально-историческая обусловленность места разговорной речи в общенародном языке // Вопросы языкознания. — 1970. — №3.-С. 100-109.
11. Барина Г.А. Наблюдения над вокализмом разговорной речи // Русская разговорная речь. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1970. — С. 41-47.
12. Барина Г.А. Фонетика русской разговорной речи: Автореф!, дис. канд. филол. наук. — М., 1970. — 22 с.

13. Барина Г.А. Редукция гласных в разговорной речи // Развитие фонетики современного русского языка. М.: Наука, 1971. — С. 97-116.
14. Барлас Л.Г. Русский язык: Стилистика. — М.: Просвещение, 1978. — 255 с.
15. Барнет В. К принципам строения высказываний в разговорной речи // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 15. - М., 1985. - С. 524-528.
16. Современный русский язык, учебн / под ред В. А. Бельшапкова. М: Высшая школа, 1981. – 550 с.
17. Белошапкова В. А. современный русский язык-синтаксис. Издательство. Высшая ИК, 1981. – 471-489.
18. Современный русский язык: Учеб. Для филол. Спец. высших учебных заведений/ Под ред. В. А Белошапкой. 3-е изд., испр. и под.-М., 1996.
19. Бельчиков Ю. А. Лексическая стилистика. – М.: Рус. яз., 1977. – 120 с.
20. Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии. — JL: ЛГУ, 1973.191с.
21. Морфология современного русского языка : учебник для выс-ших учебных заведений Российской Федерации / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев и др. СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. — 634 с. — (Русский мир: учебники для высшей школы).
22. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. — Т. 2. М.: АН СССР, 1963. - 391 с.
23. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М., 1973.
24. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М: Дрофа, 2001. – 304 с.
25. Васильев Л. М. Семантика русского глагола : Учеб. пособие для слушателей фак. повышения квалификации. – М.: Высш. школа, 1981. – 184 с.
26. Величова-Крижитская. Е- О – Модальности предложения. Изд-во МГУ, 1984.- с 49-78.
27. Грамматика русского языка. Т.1: Фонетика и морфология / Под ред. В. В. Виноградова.-М, 1960.

28. Виноградов В. В. Русский язык / грамматическое учение о слове – М.: Выш-школа, 1972. – 614 с.
29. Виноградов В. В. Грамматическое учение о слове.- М. -Л, 1996.
30. Воротников Ю.Л. Слова и время. – М: Аст-Пресс, 2003. – 168 с.
31. Большой академический словарь русского языка. М., 2004.
32. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М.: Просвещение, 1964.
33. Горбаневский М. Иван да Марья, изд., «Русский язык», -М., 1984, изменения и дополнения 1987.
34. Григорьев В.П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. М., 1986.
35. Давыдов С. И., Клюканова Н. Д. Севериненко Ю. Д. Русский язык. 5-е изд., перераб.- М.: Высшая школа, 1977.
36. Зализняк. А. А. Грамматический словарь русского языка. Изд. 3-е стереотипное. М: Русский язык, 1987. – 889 с.
37. Русская разговорная речь / Под ред. Е.А. Земской. М.: Наука, 1973.
38. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения – 2-е изд., перераб. и под. – М.: Рус. яз., 1987. – 240 с.
39. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М., 1992.
40. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия. М., 1996.
41. Иванов В. В. Краткий очерк исторической фонетики русского языка, изд., «Чепедгиз», 1959.
42. Калинин А. В. Л. Лексика русского языка – 2-е. – М.: МУ, 1971. – 232 с.
43. Камынина А. А. Современный русский язык. Морфология: Учебное пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов. М.: Изд-во МГУ, 1999. 240 с.

44. Костомаров В. Г. Стилистика. Компендиум лекций, прочитанных в 2003/2004 учебном году бакалаврам Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина. – М.: 2004. – 256 с.
45. Котелова Н.З. Значение слова и его сочетаемость. Л., 1975.
46. Кушевский Н. В. Очерк науки о языке. –Казань, 1983.
47. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.
48. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1996.
49. Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. - М, 2004.
50. Современный русский литературный язык / Под ред. П. А. Леконта.-М., 1996.
51. Ломтеев. Т. П. Структуры предложения в русском языке. М: 1979. – 189 с.
52. Лопатин В.В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. Л., 1978.
53. Лоте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминопэлементов. М., 1982.
54. Мамонтов В. А., Розенталь Д.Э. Практическая стилистика современного русского языка. М.: Искусство, 1957.
55. Большой словарь иностранных слов / Под ред. Москвина А.Ю. М., 2006.
56. М. Н. Никонова. Русский язык: Учебное пособие. Высшая школа., 2005.
57. Современный русский язык: учеб. пособие / М.Н. Никонова. –Омск: Изд-во ОмГТУ,2008. – 164 с.
58. Толковый словарь русского языка / Под ред. Ожегова С.И, Шведовой Н.Ю. М., 1995.
59. Распопов И. П. Очерки по теории синтаксиса. Воронеж: Изд-во, ВГУ, 1973. – 220 с.
60. Распопов И. П. Ломов А. М. Основы русской грамматики, морфология и синтаксис. Воронеж: Изд-во, ВГУ, 1984. – 35 с.

61. Розенталь Д. Э. и Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Изд. 2-е испр. и доп. М., «Просвещение», 1976. – 543 с.
62. Д.Э. Розенталь. Практическая стилистика русского языка. М.: 1997.
63. Сахарный Л. В. Производное слово как тип коммуникативной номинации // Психолингвистические аспекты теории словообразования. Л., 1985.
64. Селешёв А. М. Избранные труды, изд., «Просвещение», -М., 1986.
65. Сиротина О. Б. Всё, что нужно знать о русской речи: Пособие для эффективного общения: Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 224 с.
66. Склярёвская Г. Н. Толковый словарь русского языка конца XX века. М., 1996.
67. Соколова М. А. Очерки по исторической грамматике русского языка, изд., ленинградского университета.
68. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е годы XIX столетия. М., 1965.
69. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 1977.
70. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М.: Высшая школа, 1971.
71. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. Т. 1. –М., 1956.
72. Ханпира Э.И. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966.
73. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с.
74. Шапошников В. Н. Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отображении. Изд-е 3-е. – М.: «Киброком», 2010. – 280 с.

75. Толковый словарь русского языка / Под ред. Ожегова С.И, Шведовой Н.Ю. М., 1995.
76. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // Якобсон Р.О. Избранные работы. М., 1985.
77. Яцутко Д.И. Новая заимствованная общественно-политическая лексика в языке российских СМИ. - М, 1999.
78. Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Караулова Ю.Н. М., 2004.
79. Словообразование // Русская разговорная речь. М., 1981.
80. Способы номинации в современном русском языке. М., 1982.
81. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988.
82. Большой академический словарь русского языка. М., 2004.
83. http://www.dissers.ru/1_filologiya/stanovlenie-razgovornoj-rechi-kak-stilisticheskoy-kategorii-istorii-russkogo-yazyka-specialnost-10-02-01-russkiy-yazyk.php.
84. <http://www.svoboda.org/content/article/24709661.html>
85. <http://velikayakultura.ru/kultura-rechi-russkiy-yazyk/razgovornyy-stil-razgovornaya-rech-chertyi-stilya>.
86. <http://www.dissercat.com/content/obraznye-sredstva-v-sovremennoj-russkoj-razgovornoj-rechi-na-materiale-metafor-i-sravnenii>
87. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/graud/01.php
88. <http://mlis.ru/literature/5-cto-issleduyut-lingvisty.html>
89. <http://www.svoboda.org/content/article/24709661.html>
90. <http://lit.lib.ru/m/martinowich>
91. Раскладника, <http://slon.ru/fast/russia/4maternykh-slovaroskomnadzor-sostavil-spisok-zapreshchennykh-vyrazheniy--1038797.xhtml>
92. <http://works.tarefer.ru/26/100042/index.html>.
93. http://lingvistics_dictionary.academic.ru.
94. <http://reftrend.ru>

95. http://www.redov.ru/shpargalki/shpargalka_po_russkomu_jazyku_i_kulture_rechi/index.php.
96. http://www.ereading.me/chapter.php/97254/36/Zubkova%2C_Luk%27yanycheva_-_Shpargalka_po_russkomu_yazyku_i_kul%27ture_rechi.html.
97. <http://slovari.yandex.ru>
98. <http://www.etudes-slaves.paris-sorbonne.fr>
99. <http://www.lesjeunesrussisants.fr>
100. <http://www.decitre.fr/livres/grammaire-pratique-du-russe.html>

ملخص.

إن اللغة مرتبطة أشد الارتباط بالمجتمع، فهي تعتبر أداة للتواصل بين الشعوب و المجتمعات. و باعتبارها كذلك، فهي ظاهرة اجتماعية ثقافية لذا لا يمكن للمجتمع و ما يحدث فيه من تغيرات اجتماعية، اقتصادية، سياسية، ثقافية، دينية ألا يؤثر بطريقة أو بأخرى على اللغة بمختلف طبقاتها.

إن اللغة الروسية، كسائر لغات العالم، تتأثر بمختلف التغيرات الاجتماعية التي تحدث من حولها. و بذلك فإن الوضع اللغوي الراهن في روسيا ما هو إلا نتيجة مباشرة للتغيرات التي حدثت في العالم عامة و التي طرأت في الإتحاد السوفياتي خاصة، حيث أدت إنجازات العلماء السوفيات في مختلف مجالات العلم و التكنولوجيا إلى تطور الوضعية الاجتماعية فيها. مما أثار اهتماما كبيرا باللغة الروسية في العديد من البلدان المجاورة لها و أخرى. و بدورها تأثرت بالإنجازات و الاختراعات العالمية و بلغاتها و بطبيعة الحال أصبحت اللغة الروسية واحدة من اللغات العالمية المتأثرة بلغات أخرى كاللغة الفرنسية، الألمانية، العربية و خاصة الإنجليزية.

إضافة إلى عوامل أخرى أثرت على اللغة الروسية المعاصرة. فبعد انهيار الإتحاد السوفياتي زالت الرقابة الصارمة على المجتمع الروسي من طرف الحكومة حتى أصبح بوسع مختلف طبقات المجتمع التعبير عن نفسها بشتى الطرق.

هذا ما يتجلى لنا في التغيرات التي طرأت على وسائل الإعلام و الاتصال حيث أصبح بإمكان كل صحفي التعبير عن آرائه بأسلوبه الخاص و بكل حرية. خاصة الفترة الممتدة ما بين النصف الثاني من القرن العشرين و بداية القرن الواحد و العشرين قد تميزت بالتطور السريع في وسائل الإعلام بظهور تقنيات الكمبيوتر الجديدة و العولمة في الساحة الإعلامية العالمية على غرار الوسائل التقليدية كالمطبوعات، الإذاعة و التلفزيون.

كل هذه العمليات المعقدة و المتعددة الأوجه تتطلب فهما علميا دقيقا لكن ليس ذلك فحسب بل تتطلب أيضا تطوير نماذج و استعمال أساليب جديدة لتوزيع الكلمات و إنتاجها.

ومن بين هذه الأساليب و بهدف الاقتراب أكثر من المجتمع ارتأت وسائل الإعلام و الاتصال في روسيا إلى استعمال اللغة المتداولة أي العامية بمختلف أنواعها، لذلك يتم المزج بين اللغة الأدبية الأكاديمية و اللغة المتداولة باستعمالها و بشكل كبير للكلمات و الأساليب الخاصة باللغة المتداولة في المجتمع الروسي. كاللهجات الاجتماعية، لغة الشارع، الكلمات الأجنبية و حتى بعض الألفاظ الخاصة بفئات معينة من المجتمع، و كل ما يخص أو يدخل في إطار اللغة العامية المتداولة في المقالات الصحفية في الجرائد و المجالات و الخطاب باللغة المتداولة في مختلف البرامج التلفزيونية و الإذاعية.

اهتم علماء اللغة الروسية منذ القدم بمسألة تفاعل اللغة بالمجتمع، و على الرغم من وجود العديد من الدراسات حول تأثير اللغة المتداولة على اللغة الروسية المعاصرة إلا أنه لم يتم التطرق بشكل خاص إلى تحليل اللغة الروسية المتداولة المستعملة في وسائل الإعلام و الاتصال و هذا ما دفعنا إلى اختيار هذا الموضوع.

و على وجه الخصوص فإنه من خلال دراسة اللغة الروسية في الجزائر يتطرق الطلبة إلى معرفة جميع طبقات اللغة، و على الرغم من التقدم و التحسن في تدريس اللغة الروسية في الجزائر، إلا أن مستوى إتقان الطلبة للغة الروسية كوسيلة للاتصال، لا يرقى إلى مستوى متطلبات الأساليب الحديثة في تدريس اللغة الروسية كلغة أجنبية.

إنّ التجربة تدل على أن هناك صعوبات تصادف الطلبة الجزائريين أثناء دراستهم للغة الروسية، خاصة فيما يتعلق باللغة المتداولة بكل خصائصها و صعوبة فصلها عن اللغة المعيارية الأكاديمية، خاصة في مرحلة متقدمة من الدراسة، لذا من المهم إنشاء تلك المعاني و الفروق الدقيقة التعبيرية المشتركة، أو بعبارة أخرى التي تنتمي إلى اللغة المتداولة، بالإضافة إلى تحليلها قصد التحكم فيها و معرفة الفصل بينها و بين اللغة الأدبية الأكاديمية و ذلك بتحديد حالة اللغة الروسية المتداولة و إظهار علاقتها باللغة الأدبية في وسائل الإعلام و

الاتصال بإعطاء أمثلة حية منها، بوصفها، تحليل ملامحها المورفولوجية، الأسلوبية المعجمية و النحوية.

و ارتأينا إلى تقسيم هذه الرسالة إلى فصلين:

الفصل الأول: مخصص لمعالجة المسائل النظرية المتعلقة بأنواع اللغة الأدبية بإظهار خصائص كل واحد منها قصد الفصل بينها، إضافة إلى معالجة تداخل هذه الأنواع فيما بينها كظاهرة لغوية مثل تداخل اللغة المتداولة باللغة الأدبية لوسائل الإعلام و الاتصال كما يخص هذا الفصل لإبراز تطور اللغة الروسية في العشرية الأخيرة بإظهار أهم الأحداث التاريخية التي أثرت فيها، خاصة في لغة الإعلام و الاتصال التي بدورها تأثرت باللغة المتداولة بسبب مختلف التغيرات الاجتماعية، السياسية، الاقتصادية في روسيا.

أما الفصل الثاني: فهو مخصص للجانب التطبيقي و ذلك بتحليل الوحدات الكلامية للغة الروسية المتداولة في وسائل الإعلام و الاتصال بإظهار خصائصها الهيكلية، المعنوية، المورفولوجية و النحوية .

ويتم التحليل على ثلاث مستويات:

-المستوى اللفظي.

-المستوى المورفولوجي.

-المستوى النحوي.

و في هذه الرسالة ارتأينا إلى استعمال عدّة مناهج كالمراقبة، الوصف، المقارنة و التحليل.

و ينقسم هذا البحث إلى مقدمة، فصلين، خاتمة، مراجع و ملاحق.